

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

Стахановский инженерно-педагогический институт менеджмента
Кафедра социально-экономических и педагогических дисциплин

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ
по дисциплине «**Спецкурс по общей психологии**
(психология семьи)»
для студентов направления подготовки
Профессиональное обучение (по отраслям),
магистерская программа: «Профессиональная психология».

Луганск 2022 г.

УДК 159.9.07

*Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом
ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В.ДАЛЯ»
(протокол № от . .2022 г.)*

Конспект лекций по дисциплине «**Спецкурс по общей психологии (психология семьи)**» для студентов направления подготовки **Профессиональное обучение (по отраслям)**, магистерская программа «Профессиональная психология». / Сост.: С.Н. Сергеев. – Стаханов: ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В. ДАЛЯ», 2022. – 74 с.

Конспект лекций содержит 6 лекций, описание которых сопровождается теоретическими сведениями. К каждой теме приведены вопросы для самопроверки, список рекомендованной литературы.

Предназначен для студентов магистерской программы «Профессиональная психология».

Составитель: доц. Сергеев С. Н.

Ответственный за выпуск: доц. Карчевская Н. В.

Рецензент: доц. Авершин А. А.

Оглавление

Тема 1. Семья как объект психологического исследования и воздействия	4
Тема 2. Психолого-социальная система семьи	11
Тема 3. Виды современной семьи	25
Тема 4. Внутрисемейная адаптация и создание семьи	44
Тема 5. Здоровые и нездоровые семьи	51
Тема 6. Развод и его последствия	60

Тема 1. Семья как объект психологического исследования и воздействия.

План

- Семья как социальная группа.
- Основные задачи и принципы изучения семьи.
- Рольевой подход и принцип трансфера.

Для социально-психологической характеристики семьи необходимо дать общее представление о социальных группах. Социальная (или дружественная) группа – это сообщество людей, объединенных совместной деятельностью, общими целями и интересами.

Социальные группы состоят из различного количества людей, начиная с двух (в этом случае группа называется парой, диадой) человек, заканчивая сотней и тысячей членов группы. Максимальный количественный порог социальных групп не определен.

По количественному составу членов социальные группы бывают двух видов - большие и малые.

Разделение больших и малых социальных групп не является самоцелью. Дело в том, что в зависимости от количества членов группы характер социально-психологических процессов, происходящих в ней, претерпевает изменения. Более того, вследствие вовлечения новых членов в группу в ней возникают такие психологические явления, которые до этого отсутствовали. Подобное явление наблюдается уже в том, случае, когда в составе группы из двух людей (диады) появляется третий, и группа превращается в триаду. Это качественное изменение мы рассмотрим при обсуждении задачи создания семьи и ее развития.

В каждом обществе люди в основном живут и действуют группами. Очень мало людей, которых можно назвать одиночками в полном смысле этого слова. Даже тот, у кого нет семьи, входит в состав иных социальных групп, с членами которых он общается и осуществляет совместную деятельность. Несмотря на то, что в области психологии семьи одиночками называют тех зрелых людей, которые не создали семью, однако все равно этих людей нельзя считать абсолютно одиночками.

Семья как социальная группа имеет следующие основные социально-психологические и социологические особенности:

- 1) семья является маленькой группой таких людей, которые находятся в непосредственных и повторяющихся взаимодействиях;
- 2) семья является такой группой, в которой взаимоотношения ее членов не преходящие, а долговременные и прочные;

3) семья является такой группой, члены которой живут вместе, под одной крышей (если не учитывать исключения), в одном доме или квартире; случаи, когда члены одной семьи, особенно супруги, живут отдельно, не характерны для семьи; отдельное проживание членов семьи может быть обусловлено внешними причинами, может быть принудительным и т.д.;

4) семья является такой группой, члены которой связаны друг с другом супружескими (мужчина и женщина) или родственными ("родители-ребенок", "ребенок - ребенок", т.е. брат и сестра и т.д.) связями, однако семья может иметь и усыновленных членов;

5) семья является наилучшей формой организации быта человека.

Рассматривая семью в качестве вида социальной группы, мы увидим, что каждый тип семьи имеет свои особенности. Они настолько существенны, что могут служить критериями для изучения возникновения видов семьи и ее исторического развития, смены поколений.

Наука о семье в течении последних 5-6 десятилетий все больше и больше привлекает внимание специалистов различных областей. Вопросами семьи занимаются философы и психологи, биологи и этнографы, юристы и экономисты, врачи и представители иных областей науки. Однако мы считаем, что в деле изучения семьи особая роль отведена психологии, особенно таким быстро развивающимся областям этой науки, какими являются психология личности и социальная психология.

Ниже кратко представим те основные задачи психологии семьи, которые, по нашему мнению, наиболее важны и от решения которых зависит дальнейшее развитие этой области науки. Кроме формулировки этих задач мы предлагаем, также ряд новых идей, осуществление которых будет посвящена дальнейшая исследовательская работа.

Исследования, проведенные в области социальной психологии, показали, что когда человек один, его психологические процессы: мышление, эмоции, мотивация, и т.д.- не идентичны процессам, которые происходят в том случае, когда он непосредственно общается с другими людьми или хотя бы с одним человеком (это можно увидеть путем обычного наблюдения). Более того, когда возникает социальная группа, то в психике каждого члена группы возникают такие психические явления, которые не могли бы существовать, если бы человек был один. Вот почему изучение малых групп имеет большое значение для восприятия и понимания психической жизни людей.

В этом смысле изучение семьи приобретает первостепенное значение для современной психологии. Ниже кратко представим те основные психологические задачи и подходы, которые возникают при изучении семьи.

1. Семья является такой социальной группой, в которой преобладают непосредственные, эмоционально насыщенные отношения. Такой вид отношений социальные психологи назвали **первичными человеческими отношениями**. Это неофициальные, в большинстве своем неформальные отношения, в сфере которых происходит общение и развитие членов группы.

2. Семья для своих членов является, как принято говорить, референтной группой. Это значит, что члены данной группы руководствуются принятыми в ней ценностями и нормами. На практике референтность семьи проявляется различными способами. Например, когда перед одним из членов семьи встает серьезная жизненная задача (выбор трудовой деятельности, брак, выбор места жительства), то он начинает представлять, какие советы дали бы ему члены его семьи, как они приняли бы то или иное его решение. Очень часто он просто спрашивает совета у членов семьи о том, как можно решить вышеуказанные задачи. Проводя исследования в области семейной психологии, мы исходим из того факта, что семья не только особая малая группа, но и референтная для своих членов.

Причем мы находим, что более целесообразным является выделение подвида референтных групп, который назван **эталонной группой**. Это такая референтная группа, членом которой личность хочет стать, но пока не является им, т.е. пока она не добилась этой цели. Итак, мы имеем в виду, что для каждой личности существуют членские и нечленские референтные группы. Последним дано название "эталонных" (особенно в российской социальной психологии).

3. Занимаясь психологическим изучением семьи, мы применяем так называемый **ролевой подход**. По мнению социологов и социальных психологов, в группах, существующих более или менее длительное время, особенно в малых, каждый член получает определенное положение, статус, который он должен осуществить. В социальной психологии принята та точка зрения, согласно которой осуществление положения можно рассматривать как роль. Иначе говоря, ролью каждого члена группы является осуществление занимаемого положения (статуса) (Р. Мертон, Дж. Хоманс и др.).

Ролевой, или "театральный", подход позволяет выявить такие стороны социального поведения человека и его отношений, которые в других случаях остались бы незамеченными и непонятными. Мы в своих исследованиях ставим перед собой цель всесторонне представить преимущества ролевого подхода и те результаты, которые уже получены благодаря осуществлению такой исследовательской установки. В деле изучения малых групп, и в частности семьи, ролевой подход дает возможность получить новые, часто

неожиданные и интересные результаты. Относительно этой задачи мы выдвигаем ряд новых предположений.

4. В ходе социально-психологических исследований мы находим, что семья - это та первичная среда, где ребёнок как новая развивающаяся личность на практике начинает воспринимать, что представляют собой человеческие взаимоотношения, каковы они и как можно решить возникающие в них конфликты и задачи. Так как семья состоит из людей различных возрастных групп, ребенок, пытаясь сориентироваться и утвердиться в различных отношениях, познает, как нужно общаться со старшими, сверстниками и более младшими. Этот опыт, если он богат и разнообразен, в дальнейшем приобретает огромное значение в деле развития отношений в обществе и в его различных группах.

Мы предполагаем, что опыт, приобретенный во внутрисемейных отношениях, человек больше подсознательно переносит в другие социальные группы, что и привносит индивидуальные особенности в его отношения с другими членами этих новых групп. Подобная точка зрения кажется нам очень результативной и перспективной и позволит понять характер и причины явлений ряда человеческих отношений.

5. Развивающаяся личность именно в семье приобретает свои начальные и важные **социальные навыки**. Необходимо подчеркнуть, что к задачам социальных навыков человека, к сожалению, мало обращались в армейской (также и российской) социальной психологии. В европейской и американской социальной психологии задача социальных навыков привлекла значительное внимание (например, в работах Майкла Аргайла и др.), и этот опыт необходимо использовать также и в наших условиях. Большое значение имеет изучение формирования социальных навыков человека.

6. Именно в семье ребенок, подросток и юноша познают или хотя бы чувствуют, а в дальнейшем осознают, что существуют различные стили и способы управления социальными группами. Они, конечно, не могут подвергнуть научным умозаключениям свои наблюдения и переживания, но на эмпирическом уровне различают авторитарный и демократический стили управления, противоречия или гармонию, существующие между родителями, и т.д. В сущности, исторически во внутрисемейных отношениях возникали (и возникают в настоящем) основные стили и модели социального управления, власть и ее виды и т.д. Мы считаем, что эта идея может быть очень результативной не только в области семейной психологии, но и при решении других, более широких социально-психологических задач. Следующим положением нашей гипотезы является то, что возникшие в семье, эти стили и виды отношений "руководитель - подчиненный" также могут переноситься

в другие социальные группы и придавать определенный оттенок процессам социального управления и человеческим взаимоотношениям, возникающим в сфере управления (например, министерства, политические партии, общественные организации и др.).

7. Обобщая наши предположения, можно сформулировать следующую закономерность. Опыт людей, приобретенный во внутрисемейных отношениях, знания и стили общения, роли и свое восприятие ролей в какой-то мере переносится в общество, в другие социальные группы - школу, вуз, государственные и частные, общественные и политические организации, армию и т.д. Причем мы считаем возможным выделить два вида такого **переноса (трансфера)**:

а) положительный (позитивный) перенос, при котором упомянутые ролевые и иные отношения и восприятия сохраняются в точности (или почти в точности);

б) отрицательный (негативный) перенос, при котором все эти стили и взаимоотношения заменяются антиподами. Это можно назвать реактивным переносом, т.е. человек считает, что, например, внутрисемейное демократическое правление неприемлемо в официальных местах, где необходим прямо противоположный стиль.

Мы считаем, что различение этих двух подвигов переноса (социально-психологический и ролевой трансфер) позволяет объяснить целый ряд социально-психологических явлений, которые хотя и известны, но до настоящего времени не получили убедительных научных объяснений. Один из них, например, часто нас удивляет. Один и тот же мужчина является в своей семье настоящим демократом, уступчивым и доброжелательным отцом для своих детей, однако в своем коллективе, которым он управляет, чрезмерно строг, требователен и склонен наказывать подчиненных даже за легкое упущение. В данном случае мы имеем дело с очень интересным вариантом реактивного стиля управления.

8. Именно в области первичных и непосредственных семейных взаимоотношений люди приобретают практические представления об основных социальных процессах, т.е. о сотрудничестве и конкуренции. Причем если среди членов семьи преобладает сотрудничество, то сформированная в подобной социально-психологической среде личность, переходя в другие социальные группы, переносит туда эту основную тенденцию – склонность к сотрудничеству.

А если в семье в равной степени проявляются склонности и к сотрудничеству, и к конкуренции, то в других группах поведение человека будет более гибким и дифференцированным, может, даже более

реалистичным. Здесь мы видим также явление трансфера и еще один путь воздействия семьи на общество.

9. В общественной жизни людей значительное место занимают различные противоречия и конфликты. Где, в какой социальной среде развивающаяся личность впервые знакомится с этими явлениями? Несомненно, это происходит, прежде всего, в семье. Ребенок присутствует при ссорах и конфликтах родителей, слушает их доводы, воспринимает их эмоциональное состояние, а все это серьезно действует не только на его психофизиологический рост и созревание, но и на социально-психологические знания. Он видит, что противоречия и конфликты неизбежны, причем часто в качестве предмета конфликта выступает он сам. Подобные конфликты возникают уже на этом этапе, когда родители решают, должен родиться ребенок или нет. В дальнейшем разногласия возникают относительно различных вопросов воспитания и образования ребенка, а также стиля его воспитания. Все эти противоречия серьезно воздействуют на психическое развитие ребенка, причем не исключаются также и патологические последствия.

10. Вырастая и развиваясь в этой сложной сети внутрисемейных взаимоотношений, каждый человек также приобретает основы очень сложного психического формирования, т.е. систему представлений, которую психологи назвали «скрытая (латентная теория личности)». Речь идет о том, что каждый человек в течении своей жизни приобретает представление о том, что такое личность, какие типы личностей существуют, каковы основные побуждения поведения людей и т.д. Причем люди используют эту систему больше подсознательно, а осознают только в том случае, когда перед ними ставится такая конкретная задача. Несомненно то, что основа этой системы закладывается в семье, а это значит, что психологическое изучение семьи может быть результативным не только для возрастной психологии, но и для психологии личности и социальной психологии. Несомненно и то, что каждый человек, если он не изучает психологию, в своих взаимоотношениях с другими людьми руководствуется своей индивидуальной «скрытой» теорией. Отметим также и то, что эта теория может дополняться и разрабатываться на протяжении всей дальнейшей жизни. Этому способствуют анализ собственного жизненного опыта, а также психологическая рефлексия в общем.

11. Еще одним важнейшим результатом семейной социализации личности является то, что каждый человек именно в семье начинает приобретать свою личную систему ценностей. А психология и философия доказывают, что в различных ситуациях, ставя перед собой цели, люди

исходят из своей индивидуальной системы ценностей, которая, кстати, не всегда бывает осознанной. В этом можно убедиться, задавая людям соответствующие вопросы. Очень часто мы приходим к выводам об индивидуальной системе ценностей человека исходя из его поведения, совершаемых поступков, тогда, когда он сам, не имея соответствующей научной подготовки, не в состоянии классифицировать те ценности, которые он на самом деле придерживается.

1. Ролевой подход. Ролевой подход в изучении семьи можно представить в виде следующих положений:

а) семья как более или менее устойчивая социальная группа представляет собой статус-ролевую систему, т.е. в ней даны или возникают определенные статусы и соответствующие роли;

б) те люди, которые создают семью, приобретают в ней соответствующий статус и непроизвольно начинают исполнять соответствующие роли;

в) когда в семье появляется новый член, то он приобретает свой статус и начинает исполнять соответствующую роль;

г) формирование личности в семье в основном представляет собой статус-ролевую социализацию – человек и его поведение не могут быть полностью сведены к его статусам и ролям даже только в рамках семьи;

д) статус-ролевой подход в отношении семьи, требует также чтобы мы рассматривали возникновение семьи и исторические изменения ее видов так же, как ряд исторических изменений статус-ролевой системы, что в различных этнокультурных средах происходило и продолжает происходить с определенными особенностями.

2. Принцип переноса, или трансфера, в сфере семейной психологии.

Гипотеза переноса, или трансфера, которую мы предлагаем и обосновываем в данной работе, заключается в следующем:

а) в каждой семье формируются определенные статусы, роли и специфические стили исполнения ролей;

б) когда развивающаяся и созревающая личность входит в иные социальные группы и организации, получая в них статус и роль, тогда в ее поведении наблюдается тенденция – ту специфичность восприятия и исполнения роли, которую она приобрела в ходе внутрисемейной социализации, она пытается перенести в эти новые социальные группы. Это и есть тенденция переноса, или трансфера, которая особенно наблюдается на первых этапах исполнения роли в новой группе;

в) одновременно тенденция к трансферу проявляется и в тех социальных навыках, которые в основном были приобретены и использованы во внутрисемейных и (частично) межсемейных отношениях;

г) эти тенденции трансфера порождают в новых группах трудности исполнения роли и утверждения взаимоотношений. Причем можно говорить также о **возможности ролевых конфликтов, обусловленных трансфером**. Насколько нам известно, о существовании этого особого вида конфликта, в сущности, говорится впервые. (Например, юноша, начавший работать в новой группе, может воспринять поведение своего руководителя как отеческий подход, тогда как тот в своих отношениях с юношей может быть строго официальным руководителем).

Контрольные вопросы:

1. Семья как социальная группа.
2. Основные задачи и принципы изучения семьи.
3. Ролевой подход и принцип трансфера.

Список использованной литературы:

1. Адибекян, А. Перспективы нуклеаризации армянской семьи/А.Адибекян // Настоящее и будущее армянской семьи: тез.науч.докл.-Ереван, 1994.-Н аарм.яз.
2. Адоян, А. Эволюция любви и семьи: в 2т./А.Адоян. - Ереван, 1967.- На арм.яз.
3. Азаров, Ю.П.Семейная педагогика/ Ю.П.Азаров. – М., 1986,
4. Алешина, Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы/ Ю.Е.Алешина//Вестн.МГУ.Сер14, Психология.-1987.-№2.
5. Алешина Ю.Е.Полоролевая дифференциация как комплексный показатель межличностных отношений супругов/ Ю.Е.Алешина, И.Ю.Борисов//Вестн.МГУ.Сер 14, Психология.-1989.-№2.

Тема 2. Психолого-социальная система семьи.

План

- Структура семьи.
- Семейные статусы и роли.
- Исполнение и локализация роли.
- Семья как референтная группа.
- Возникновение семейных ролей и их связь с самосознанием.
- Основные функции семьи.
- Статус и роль семьи в обществе.

Каждая семья состоит из членов, ей характерны связи и взаимоотношения, существующие между ними. Именно эта целостность и является структурой семьи, которая может быть иерархической. Здесь есть лидер, есть подчиненные, исполнители, каждый член со временем приобретает свой статус и соответствующие роли. В некоторых семьях бывает только один лидер, который может быть авторитарной или демократической личностью. Но сейчас становятся многочисленными так называемыми эгалитарные (основанные на равенстве) семьи, члены которых имеют равные или почти равные права и обязанности. Это уже демократическая или либерально-демократическая семья.

Когда отдельный член семьи или вся семья в целом начинают действовать, т.е. исполнять взаимосвязанные роли, то именно в ходе этого исполнения ролей и осуществляются те функции, которые подробно будут описаны в данной работе. Проведенные в определенных странах исследования показывают, что большинство людей в настоящем предпочитают иметь эгалитарную семью, основанную на демократических принципах.

Когда в структуре семьи происходят серьезные и даже патологические изменения, то подобная пораженная группа больше не может результативно выполнять свои основные функции. Например, если отец семейства — алкоголик или наркоман, то повреждаются экономические, социализирующие и другие важные функции семьи.

Здесь уместно отметить, что пока еще не определены четкие критерии для нормальных и патологических состояний как функций, так и структуры семьи. Что можно считать нормой в составе семьи и что патологией? Какие отношения между супругами, между родителями и детьми, между детьми, между бабушкой и дедушкой, с одной стороны, и внуками, с другой стороны, можно считать правильными? Ответ на этот вопрос пока еще не получен. Можно также поставить вопрос: правильно ли, что дедушка и бабушка так любят своих внуков, что даже не скрывают этого, иногда даже показывают свою любовь демонстративно? Кажется, что это простой вопрос, однако многие ученые, пытаясь найти на него ответ, пока еще не могут составить единого мнения.

Структурные изменения семьи выявляются в ходе ее развития на различных отрезках ее жизненного пути. Эту группу задач мы подробно обсудим в следующих двух главах данной работы.

Назовем семейными ролями все те социальные роли, которые исполняют люди, вследствие того что имеют семью и занимают в ней определенные положения. Здесь понятие «семейная роль» имеет общий характер. При более подробном изучении семейные роли можно разделить на две группы — **внутрисемейные** и **межсемейные**.

Внутрисемейными называют те статусы и роли, которые принимают и исполняют члены семьи, взаимодействуя с членами только этой семьи. Таковыми являются супружеские роли (женщина и мужчина), родительские роли (отец и мать), роли детей (сын, дочь, брат, сестра). Последние являются единственными ролями детей этой семьи, пока они сами не создали свою семью и не получили новых ролей. Вот те статусы и роли, которые имеют члены нуклеарной семьи.

В том случае, когда мы имеем дело с расширенными и патриархальными семьями (как мы увидим при изучении исторического развития видов семьи), выясняется, что есть также роли дедушки и бабушки, тети, дяди и другие роли, в зависимости от того, насколько расширена семья по сравнению с нуклеарной.

В обществе семьи редко бывают полностью изолированы от более широкой, так называемой социетальной, среды. У людей есть родственные связи, ощутимую часть которых в рамках семейной психологии можно рассматривать как такие, которые порождают роли особого вида — **межсемейные**.

Например, роль дяди (брата матери), исполняемая одним человеком, если он имеет свою отдельную нуклеарную семью, является межсемейной ролью. Если лицо А является дядей лица Б, и если лицо А имеет свою семью, а лицо Б — свою, то роль дяди находится между этими двумя семьями, в их «точке пересечения». Эту ситуацию в схематической форме можно показать в виде сегмента (сектора), возникшего в результате пересечения двух кругов, где и расположены дядя и племянник. Они взаимодействуют именно в этом сегменте, который в физическом пространстве может переместиться в I управлении одной из указанных семей (в случае взаимных погашений) или может локализоваться в каком-либо другом месте, где происходят встречи и взаимодействие этих двух лиц.

Подобным образом мы можем говорить, например, о сестре матери (тете) или о брате отца (дяде). Эти лица также взаимодействуют с лицом Б в качестве носителей и исполнителей ролей и положений, локализованных между другими парами семей.

Связанные друг с другом подобными промежуточными узами и ролями семьи для своих членов могут быть референтными группами. Например, для лица Б семья его дяди также может быть референтной группой.

Знакомясь с основными положениями теории ролей, мы заметили один очень важный факт: личность, исполняющая роль и занимающая соответствующий статус, и родственники, исполняющие роли, связанные с ролью данной личности, а также семьи родственников (как референтные группы) могут иметь различные представления о каждой социальной роли. Эти представления обычно сформированы в качестве ролей со всеми их основными компонентами. Так, если лицо А приходится дядей лицу Б, то о роли дяди лицо А и лицо Б могут иметь различные представления (РА и РБ).

Мы считаем, что РА, т. е. представления лица А о роли дяди, и РБ (представления лица Б о том, каким должен быть дядя) никогда не могут быть одинаковыми. А это значит, что в отношениях лиц А и Б («дядя — племянник») возможны также разногласия и противоречия, а на поведенческом уровне — и конфликты. Например, лицо, находящееся в затруднительном положении и нуждающееся в поддержке, может сказать о своем дяде: «Какой он мне дядя, что даже пальцем не пошевелил для того, чтобы помочь мне?»

Речь, конечно, идет об особом восприятии социальной роли дяди.

Однако здесь есть одна важная задача, которую нельзя упускать из виду. Речь идет о следующем вопросе: а откуда лицу Б известно, что его дядя, лицо А, плохо исполняет свою роль? Существует ли обобщенное представление о дяде?

Мы считаем, что здесь возможно выдвинуть следующую гипотезу: **каждая этническая культура как сформированная на протяжении веков система создает довольно стойкие представления о внутрисемейных и межсемейных ролях.** Если спросить разных представителей какой-либо этнической культуры, каким должен быть дядя (или «что значит дядя?», «что значит исполнять роль дяди?»), то мы убедимся, что, несмотря на определенные различия в ответах, существует стойкое «ядро» представлений и положений о явлении «дядя», которое характерно для большинства представителей данной этнической культуры. В другой среде (национальной) представления о статусе и роли дяди, имея определенные общие черты, могут иметь и существенные различия. Везде люди знают, что для лица Б дядей является то лицо А, которое приходится братом его матери (это представление о статусе дяди). Но то, каким должен быть дядя, каким должна быть его установка и поведение по отношению к лицу Б, может существенно отличаться. Это уже относится к социальной роли дяди. Подобные различия в представлениях о роли могут наблюдаться в рамках одной культуры, однако в разных культурах эти различия более велики и существенны. Например, между ожиданиями, входящими в состав роли дяди, могут быть серьезные различия. То же самое относится и к ролям брат отца, сестра матери и другим межсемейным ролям.

Локализация статуса и роли неизбежно приводит к изменениям ее исполнения. Личность может исполнять ту же роль (дядя, тетя, теща и т. д.) или в составе одной группы, или в различных группах. То есть если лицо А приходится дядей лицу Б, то необходимо рассматривать два случая: 1) лицо А и лицо Б являются членами одной семьи; 2) лицо А имеет свою семью, а лицо Б — свою.

В первом случае роль лица А в качестве дяди является внутригрупповой (внутрисемейной), а во втором случае — межгрупповой, межсемейной. Мы предлагаем следующую гипотезу: лицо А свою роль дяди в этих двух случаях (в различном семейном контексте) исполняет с

ощутимыми различиями, которые можно выяснить путем конкретных исследований.

Эти наблюдаемые на практике и предполагаемые различия обусловлены тем обстоятельством, что лицо А вынуждено исполнять одну и ту же роль в различных ста- I ус ролевых контекстах, в каждом из которых предъявляемые ему ролевые экспектации не могут быть полностью одинаковыми.

Социализация личности — это длительный социально-исторический процесс, который происходит благодаря тому, что человек после своего рождения оказывается в составе разных социальных групп. Первая группа, в которой он оказывается и где начинается процесс его социализации, — это семья (если не считать исключений). В дальнейшем постепенно увеличивается число тех групп, членом которых становится человек, и его социализация становится более сложной. Структуризация групп, возникновение в них статусов и ролей — закономерные и неизбежные явления.

Однако для социализации человека, становления его личности и каждодневной деятельности все группы не могут иметь одинаковое значение. Проще говоря, для каждого человека одни социальные группы более важны и влиятельны, чем другие. С целью учета этого обстоятельства и превращения его в концепцию социологи и социальные психологи выдвинули понятие **референтной группы** (от лат. *reference* — отношение). Для каждой личности референтной является та группа, которая более влиятельна в деле формирования ее взглядов и регуляции ее поведения. Такая группа для нее является источником взглядов, мнений, норм поведения и нравственных оценок.

Каждый может выяснить для себя обстоятельство референтно какой-либо группы следующим образом. Когда в жизни человека возникает какая-либо задача (выбор сферы трудовой деятельности или обучения, брак, намерение уехать в другую страну и другие ситуации, в которых личность встает перед необходимостью сделать важный выбор), чьи образы он видит в своем сознании, с кем мысленно обсуждает эти задачи, с кем пожелал бы посоветоваться, от кого пожелал бы получить советы? Если это члены семьи, то для данного человека семья является референтной группой. Каждый человек может иметь более одной референтной группы, которые отличаются друг от друга степенью своей влиятельности. Референтные группы личности отличаются также и по обстоятельству информированности, «специализации» относительно той или иной задачи. Если с какой-либо личностью или группой полезно советоваться, например, относительно выбора области профессиональной деятельности и вопроса определения характера собственных способностей, то относительно вопросов создания семьи мы можем считать более мудрыми членов другой группы или отдельных значимых (референтных) людей.

Референтной является та группа, нормы которой мы соотносим с нашими собственными мнениями и нормами поведения или в которой мы учимся всему этому, если пока еще не имеем своих собственных норм.

В социальной жизни существует положительная и отрицательная референтность. Когда у личности есть референтная группа, то она желает быть похожей на членов этой группы своими взглядами, поведением и даже внешним видом. Это положительная референтность. А отрицательная референтность наблюдается в том случае, когда лицо А не желает быть подобным определенному лицу Б, хотя последнее может занимать влиятельное положение в обществе. В обоих случаях для личности референтными могут быть как различные группы, так и отдельные люди — родитель, учитель, руководитель, друг и т. д.

В области семейной психологии применяется понятие **эталонной группы**, которое ввел известный американский социолог Роберт Мертон. Эталоном является то, чем измеряют определенные явления, предметы и т. д. Например, существуют эталоны измерения длины или времени. Какой смысл получило это явление в области социальной психологии? Согласно Р. Мертону, эталонная группа — это тот вид референтной группы, которая является для личности влиятельным источником норм и образцов поведения, а также Фактором, приводящим к идентификации, однако личность пока еще не может стать членом этой группы, хотя и желает этого. Итак, референтные группы личности бывают членскими и нечленскими. Семья — это членская референтная группа, т. к. ребенок естественным образом оказывается в ней, независимо от своей воли, и для становления членом этой группы не прилагает никаких усилий. Иная ситуация складывается в случае эталонной группы. Для того чтобы стать членом этой группы, каждая личность должна приложить определенные усилия, причем не всегда эти усилия приводят к успеху. Однако если существующая для становления членом подобной группы мотивация сильна, то, независимо от окончательного результата, желание стать членом подобной группы оказывает определенное влияние на личность, характер, ценностные ориентации и поведение человека. Пока личность не стала членом подобной группы, она остается для нее социальной перспективой. Выдвигая свои предстоящие цели и даже формируя свои идеалы, личность всегда видит перед собой эту группу и ее наиболее влиятельных членов.

Референтные и эталонные группы личности могут быть как реальными (существующие и действующие в настоящем), так и вымышленными, т. е. существовавшими в прошлом и «исчезнувшими» в настоящем или которые, по убеждению личности, возникнут в будущем. Насколько бы удивительным на первый взгляд это ни казалось, однако подобные вымышленные группы и влиятельные личности также могут существенно воздействовать на ценностные ориентации, поведение, представления и мотивацию человека. Например, начиная какое-либо важное дело, человек может подумать о том,

что сказал бы его дед, если бы сейчас он был жив. Подобные мысли могут воздействовать на процессы принятия важных решений.

Одной из особенностей армянской этнокультурной среды, по нашему мнению, является то, что здесь семья для человека почти всегда референтна. Отличия неизбежны между различными нациями и этническими группами, однако они должны быть выявлены и изучены научными методами. Вот еще одна задача семейной психологии, которая может стать предметом серьезных исследований в дальнейшем. Мы считаем, что эти отличия относятся, в частности, к следующему: если в обществе европейских народов и, особенно, в обществе США обычным является то, что уже в юношеском возрасте многие уходят из семьи родителей и живут самостоятельной жизнью, часто даже прерывая психологические связи с родителями, то в армянской национальной среде мы до сих пор наблюдаем иное явление: молодые люди сохраняют близкие отношения со своими родителями даже в зрелом возрасте, даже после супружества, создания собственной семьи и рождения детей, иногда после рождения внуков, зачастую даже подчиняются старшим, принимая их лидирующее положение. Можно предположить, что у некоторых народов, в том числе и у армян, пока еще сильно воздействие патриархальных семей. Близкие отношения между родителями и детьми и даже жизнь под одной крышей создают благоприятные условия для передачи национальных семейных традиций, но в современных условиях они создают также психологические и другие трудности и даже конфликты. Как мы уже отметили и особо отметим исторические изменения семьи (по крайней мере, в обществах европейского типа) имеют тенденцию к увеличению количества нуклеарных простых семей и к уменьшению расширенных и патриархальных семей.

Супружество является тем механизмом, благодаря которому возникают и выдвигаются основные внутрисемейные, супружеские роли. До официального вступления в брак лицо А и лицо Б могут иметь интимные отношения, составлять пару, напоминающую супружескую, даже могут нести совместный быт. Однако подобные группы пока еще имеют официальных ролей супругов. Эти роли вместе с содержащимися в них ожиданиями (права, обязанности и ответственность) возникают только с момента регистрации супружества и, конечно, в общих чертах известны будущим супругам под названием «права и обязанности». Но непосредственно перед регистрацией брака, во время этой церемонии и сразу после нее социализирующие агенты (родители и родственники, работники официальных органов) начинают учить их этим ролям, фактически углубляя их ролевую социализацию.

После этого, когда в семье рождается ребенок, он получает свой статус и роль самопроизвольно, хотя государство создало закон о регистрации и получении свидетельства о рождении. Таким образом, социальный статус и

роль ребенка также становятся официальными. Ребенок как гражданин в какой-то мере оказывается под опекой и защитой государства и законов.

Формирование семейных статусов и ролей на этом не заканчивается. Это непрерывный и длительный процесс. Можно сказать, что статус-ролевая внутрисемейная социализация продолжается до конца жизни членов семьи.

Когда рождается второй ребенок, то рождаются новые статусы и роли (брат, сестра, сын и дочь). Об этих новых статусах и соответствующих ролях в каждой этнокультурной среде существуют представления, которые в какой-то мере становятся известными исполнителям этих ролей, и они начинают действовать соответственно именно этим представлениям. Однако обучение исполнению роли и его усвоение длится долгие годы. Мужчина всю свою жизнь может учиться быть настоящим отцом, женщина, таким образом, совершенствует роль настоящей матери. Сын учится, каким должен быть настоящий сын в данном обществе, и т. д. Это идеальные представления о ролях, к осуществлению которых и стремятся (хотя могут и не стремиться) члены семьи.

По поводу этой задачи возникает следующая гипотеза: идеальная внутрисемейная роль каждой личности входит в состав идеальной «Я-концепции» как одна из ее важнейших подструктур.

В вышеуказанном смысле существуют также и межсемейные идеальные роли, т. е. представления о том, какими должны быть идеальные отец и мать, настоящие тетя, дядя и т. д. Эти психологические формации также входят в состав идеальной «Я-концепции» личности.

Предложенные гипотезы мы считаем важными не только для правильного понимания социально-психологических особенностей семьи. Мы считаем, что они позволяют составить более четкое представление о самосознании личности (обобщенная «Я-концепция»), а в его составе — о структурных компонентах «Я-концепции». Так как до настоящего времени в психологических теориях самосознания эта сторона задачи почти не изучалась, то считаем, что предложенная нами гипотеза может стимулировать развитие новых точек зрения в психологии самосознания.

Неформально половые, гендерные роли возникли и существовали до возникновения семейных статусов и ролей, т. к. было время, когда брак как таковой не существовал. Семья и ее статусы и роли начинаются с брака, тогда как ранее мужчины и женщины вступали в половые связи, а значит, исполняли гендерные роли.

Здесь прослеживается одно интересное явление: исторически добрачные половые роли путем придания им официальности превратились в супружеские (внутрисемейные) статусы и роли. Если в настоящее время в основном статус создает роль, то в раннем прошлом из уже существовавших и осуществляемых ролей возникали соответствующие статусы. Подобные обратные процессы происходят и в наши дни, причем в развитых обществах

и в условиях четко действующих государственных порядков. Например, если мужчина (А) и женщина (Б) входят в добрачные половые связи и только после этого официально регистрируют брак, то мы имеем дело именно с подобным явлением — происходит переход от роли к статусу, вследствие чего меняются условия исполнения роли.

Один из основных вопросов, обсуждаемый в семейной психологии, — это функции семьи в обществе.

В литературе основные функции семьи обычно просто перечисляются и немного объясняются, без их классификации и тем более без разделения их на типы. Мы считаем, что будет более результативным с самого начала выделить и классифицировать основные функции современной нуклеарной и расширенной семьи, и предлагаем разделить их на три следующие группы: внутренние (внутрисемейные), внешние и двойные, или комплексные (внутренне-внешние), функции.

Под **внутренними функциями** мы понимаем те функции семьи, которые служат двум крупным целям:

- а) сохранению и укреплению семьи как социальной группы;
- б) удовлетворению потребностей членов семьи.

Внешние функции семьи возникают в отношениях данной семьи с другими семьями и широкой общественностью. Подобные функции возникают по причине того, что каждая семья служит не только себе, но и обществу, т. к. она является его ячейкой.

Семья имеет свои внутренние функции, но одновременно как подгруппа общества семья имеет также и внешние социальные функции. Но что значит функция и неужели функции семьи существуют независимо, отдельно? Поскольку до настоящего времени психологами, социологами и философами функции только перечислялись, то может возникнуть такое впечатление, что они отдельные и не связанные друг с другом явления.

Наша точка зрения следующая:

- 1) функции семьи взаимосвязаны;
- 2) они объединяются в те статусы и роли, которые исполняются данной группой в обществе;
- 3) каждая функция является особой ролевой экспектацией;
- 4) каждая функция как ролевая экспектация, возможно, и существует благодаря тому, что группа имеет структуру и ряд свойств;
- 5) чем сложнее семья как социальная группа (т. е. состоит из многочисленных членов и еще более многочисленных и разнообразных межролевых связей), тем многочисленнее ее социальные роли и, следовательно, ее функции в обществе.

Функции семьи, подобно индивидуальным ролевым экспектациям, связаны с положительными и отрицательными санкциями. Как правило, если семья с успехом исполняет свои социальные роли, то удостоивается воздействия положительных санкций (становится объектом похвалы, премий и т. д.), в обратном случае подвергается воздействию отрицательных

санкций, которые применяют соответствующие социальные агенты. Эти санкции применяются как отдельными лицами, так и другими государственными организациями.

Мы считаем, что при изучении функций семьи полезно исходить из этих теоретических положений, т. к. они как конкретизация нашего ролевого подхода могут привести к созданию более четких представлений о том, каковы на самом деле роль и место семьи в обществе.

Исходя из вышеизложенной точки зрения можно сказать, что **внутренние функции** семьи заключаются в следующем:

- рождение ребенка и удовлетворение желания стать матерью и отцом;
- удовлетворение половых желаний супругов;
- питание, уход за детьми и их воспитание, внутрисемейная социализация; здесь особенно важна ролевая социализация детей, хотя и сами родители переживают новые процессы ролевой социализации (осваивают роли матери и отца);
- подготовка к зрелым ролям, которые будут исполняться в будущем в более широком обществе (как важная сторона ролевой социализации);
- обеспечение социально-психологического комфортного состояния и защищенности, создание необходимых условий для развития и созревания каждого члена;
- формирование, сохранение и дальнейшее усиление (обеспечение силы «Я») положительного самосознания («Я-концепции») каждого члена семьи;
- удовлетворение потребности в общении (с родителями и другими членами семьи);
- взаимный социальный контроль членов семьи и регуляция поведения;
- совместные развлечения и отдых, которые ограждают членов семьи от опасного воздействия стрессов;
- разрешение конфликтов между членами семьи другими ее членами, с их помощью и посредничеством;
- организация совместного образа жизни и быта.

Внешних функций меньше, чем внутренних, однако они не менее важны:

- накопление культуры общества, сохранение ее и передача следующим поколениям;
- подготовка ребенка к исполнению зрелых социальных ролей;
- участие членов семьи в государственном управлении, защите страны, а также в развитии культуры и экономики страны.

Другим положением нашего нового подхода является то, что существуют такие функции семьи, которые являются как внешними, так и внутренними. Такими, по сути, являются **комплексные (двойные) функции**, например *деторождение*. Значение этого явления для семьи и ее членов нам уже известно и понятно. Ребенок является величайшей

ценностью для всех нормальных родителей, и именно посредством ребенка мать и отец удовлетворяют одну их самых интересных человеческих потребностей — потребность стать родителем и вырастить детей. Новые члены семьи, как правило, способствуют укреплению семьи и повышению социальной значимости. Однако рождение ребенка одновременно служит и всему обществу, особенно в том случае, когда обществу и государству необходимо увеличение количества населения. Есть, конечно, случаи, когда государство сознательно ограничивает рождение детей.

Еще одной комплексной функцией является, например, *ролевая социализация детей*, благодаря осуществлению которой ребенок не только учится исполнять внутрисемейные роли, но и подготавливается к выполнению в обществе таких зрелых ролей, какими являются роли мужчины и женщины, супружеские роли, родительские роли, роль зрелого гражданина, различные профессиональные роли. В различных семьях эта вторая, внешняя, функция ролевой социализации осуществляется с различной степенью осознанности, с различной широтой и последовательностью, но эта функция всегда присутствует.

Другая точка зрения относительно этой функции заключается в том, что вся семья как социальная группа у широкой общественности имеет свой статус и, естественно, свою роль. Эту групповую ролевую функцию мы также можем отнести к ряду внешних функций семьи. Фактически групповые функции семьи у широкой общественности являются эспектациями, входящими в состав ее группового статуса и роли, которые предъявляются семье и всем обществом, и различными референтными группами.

Причем задачу взаимосвязи групповых функций семьи в обществе также целесообразно решать на основе теории ролей, т. к. эти функции являются ролевыми ожиданиями. Конечно, сущность и содержание группового статуса и групповой роли должны быть изучены. В частности, необходимо выяснить, каким образом индивидуальные функции и роли членов семьи интегрируются, приводя к формированию групповой роли. Или наоборот, если семья получает групповой статус и роль, то как определяются индивидуальные статусы и роли ее членов на межгрупповом уровне и у широкой общественности?

Внутренние функции семьи, в свою очередь, могут быть разделены по крайней мере на *две подгруппы*. В качестве разделительного критерия можно взять то, в какой мере данная функция способствует психологическому конформизму членов семьи, ослаблению стрессов, а также предотвращению развития у членов семьи патологических свойств и склонностей. В этом смысле можно различить две подгруппы относительно независимых функций:

- такие внутренние функции, задачами которых являются создание, расширение и сохранение (рождение ребенка, удовлетворение основных потребностей членов семьи и т. д.). Эти функции, несомненно, прямо или

косвенно одновременно являются психологическими или связанными с психической деятельностью членов семьи;

- такие внутренние функции, которые являются не только сугубо психологическими, но и психотерапевтическими, т. е. предотвращают психические нарушения, а если у членов семьи, тем не менее, возникают и развиваются подобные нарушения, то семья, независимо от желания здоровых членов семьи, занимается лечением больного члена семьи или своими силами, или с помощью врачей и психотерапевтов.

Здесь в первую очередь имеется в виду то, что когда члены семьи вне семьи, в обществе переживают неприятности и психофизиологические перегрузки (стрессы), то семья становится для них, образно говоря, «местом спасения», т. к. здесь взаимоотношения в общем теплые, искренние и спокойные. В нормальной семье, в среде первичных взаимоотношений, каждый член имеет возможность достичь самоутверждения, здесь есть условия для психологического созревания и самовыражения каждого. Эта сторона задачи уже удостоилась внимания психологов. На нее уже обратили внимание и такие авторы, как А. Мас-лоу, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис.

К психотерапевтическим функциям семьи мы еще обратимся при обсуждении семейных конфликтов и кризисов.

Каждая семья имеет в обществе свой статус и соответствующую роль. Причем мы имеем в виду не переносный смысл понятия «роль», как это часто используется для указания на какую-либо функцию личности или группы, а полноценный, «театральный» смысл роли. Если представить семью как особую «групповую личность», то можно говорить о ее месте, статусе и роли в обществе. Речь в первую очередь идет о ее социально-функциональной (общественно-операционной) роли.

Какую структуру имеет роль семьи? Основными структурными единицами роли являются экспектации которые предъявляются со стороны членов семьи, а также других значимых личностей и референтных групп как отдельному человеку, так и группе в целом.

В состав социальной роли семьи входят те экспектации, которые предъявляются ей обществом, наиболее значимыми группами (референтными и эталонными) и значимыми личностями. В литературе, посвященной семье, эти экспектации обычно описываются как функции семьи.

Исходя из этой точки зрения, мы можем сказать, что в социальную роль семьи входят следующие экспектации (функции), с некоторыми из которых мы уже ознакомились из предыдущих параграфов данной главы.

- *Материальная (экономическая и бытовая) функция*, которая более четко проявляется в том случае, если члены семьи организуют вместе какое-либо производство или бизнес.

- *Воспроизводительная (репродуктивная) функция* связана с рождением детей и обеспечивает непрерывное существование общества. Это в первую очередь биологическая функция, однако более широком подходе

становится понятно, что это биопсихологическая и социальная функция. Общество жигг, что семья должна выполнить эту свою функцию, причем есть страны, где эта функция поощряется со стороны государственных органов (Армения, Россия и др.). Но есть такие страны, где рождаемость ограничена государственным законом, причем к нарушителям этого запрета применяются санкции. В этом смысле особенно характерен пример Китая.

- *Воспитательная функция* семьи — это та экспектация, согласно которой в семье ребенок должен не только родиться и физически вырасти, но и быть воспитан как психически здоровая и полезная обществу личность. При более широком подходе можно сказать, что речь идет о социализирующей функции семьи. Мы имеем в виду, что воспитание — это более организованный и целенаправленный вид социализации личности, хотя семейным воспитанием социализация ребенка не ограничивается. Это более широкое понятие, чем воспитание.

- *Коммуникативная функция* семьи имеет две стороны:

- а) внутренняя коммуникативная функция семьи заключается в том, что эта группа обеспечивает своим членам очень близкое общение друг с другом; осуществление этой функции необходимо для существования семьи, ее сплоченности и для осуществления других функций семьи; по сути коммуникативная функция имеет первичное значение и, может быть, именно с нее необходимо начинать выявление структуры семейных ролей, это центральная, ведущая функция;

- б) внешняя коммуникативная функция семьи заключается в том, что каждая семья в той или иной мере связана с другими семьями, общается с ними, производит обмен информацией и другими ценностями. Межсемейная коммуникация необходима для семьи в качестве одного из путей связи с широкой общественностью и государством.

Рассмотрение этой функции позволило нам выявить одну закономерность, которая относится к существованию следующей тенденции: чем активнее внутренняя коммуникация семьи, тем пассивнее ее внешняя коммуникация. Эту гипотезу можно сформулировать и иначе: чем полноценнее члены семьи удовлетворяют свою потребность в общении внутри семьи, тем слабее бывает потребность в общении с другими семьями, социальными группами и организациями.

Вышеизложенная гипотеза является не столько законом, сколько тенденцией. Вероятно, можно сказать, что более сплоченные семьи испытывают меньшую потребность в общении с другими семьями и широкими группами общества, чем менее сплоченные семьи, члены которых полноценно не удовлетворяют свою потребность в общении внутри семьи (отметим также, что внутрисемейный эгоизм превращает семью в более сплоченную, но подобная сплоченность может иметь отрицательное воздействие на общество).

Считаем, что общество, состоящее из крепких, но основанных на групповом (семейном) эгоизме семей, нельзя считать полностью сплоченным.

• *Регулятивная функция* семьи заключается в том, что на поведение членов семьи воздействуют:

а) факт того, что личность является членом данной семьи и подчиняется принятым в семье нормам;

б) точки зрения, мнения и внушения других членов семьи. Благодаря таким воздействиям личность меняет свое поведение, приводя свое исполнение роли и соответствие с ожиданиями, предъявленными другими.

Мы считаем, что регулятивное воздействие семьи на личность является одним из проявлений власти семьи (например, власть родителя над ребенком). Эта власть, прежде всего, наблюдается в виде контроля. Лица, осуществляющие подобный социальный контроль (родители, старшие члены семьи назовем их А1), следят за поведением А2, сравнивают это поведение со своими представлениями о его роли и если замечают отклонение, то, характеризуя это отклонение как ошибку, требуют устранить ее и вести себя надлежащим образом.

Контроль других членов семьи над А2 и их воздействие, регулирующее его поведение, выходят за рамки семьи и распространяются также на внешние, межгрупповые, в том числе и межсемейные, роли. Например, если А2, повзрослев, встает перед необходимостью сделать выбор профессии, то он учитывает мнения членов семьи и, особенно, мнения ее наиболее авторитетных членов. Подобное воздействие — это одно из проявлений референтности семьи. Причем для личности референтной является как семья своих родителей, так и после своего вступления в брак семья супруга (в перспективе, в рамках семейной психологии, воздействие этих двух семей в отдельности должно стать предметом изучения, т.к. между их ожиданиями могут быть несоответствия и могут даже возникнуть конфликты).

Итак, социальной ролью семьи как единого целого является объединение вышеописанных основных функций, которые взаимосвязаны и представляют собой своеобразное ролевое сочетание. Эти функции, как мы увидели, тесно взаимосвязаны и, по нашему мнению, составляют социально-психологическую систему, а также являются социальными ожиданиями.

Мы отметили также, что ролевая трактовка функций семьи позволяет углубить восприятие структуры и динамики этой социальной группы и выявить в ней новые социально-психологические явления.

Контрольные вопросы:

1. Структура семьи.
2. Семейные статусы и роли.
3. Исполнение и локализация роли.
4. Семья как референтная группа.

5. Возникновение семейных ролей и их связь с самосознанием.
6. Основные функции семьи.
7. Статус и роль семьи в обществе.

Список использованной литературы:

1. Алешина Ю.Е. Ролевой конфликт работающих женщин/Ю.Е.Алешина, Е.В. Лекторская//Вопр. психологии.-1989.-№5.
2. Алешина Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений/Ю.Е.Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М.Дубовская.-М.,1991.
3. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное и психологическое консультирование/Ю. Е. Алешина.-М., 1994,
4. Американская социология.-М.,1972.
5. Амирян, С. Мысли о межличностных взаимоотношениях семьи/ С. Амирян//Психология и жизнь.-2007.-№1-2.-На арм. яз.

Тема 3. Виды современной семьи.

План

- Основы классификации видов семьи.
- Виды семьи по количеству и составу её членов.
- Виды семьи по стилям управления.
- Супружеские роли в случае группового дуально-родового брака.
- Моногамия и моногамная семья.
- Позиции и роли супругов в современных демократических семьях.
- Изменения ролевых отношений в семье.
- Процессы социализации в традиционных и современных семьях.

Специалисты, занимающиеся изучением семьи, почти единогласно придерживаются того мнения, что до сих пор не существует научной классификации видов семьи. Однако были предложены классификации, которые на практике полезны, т.к. являются первым необходимым шагом в деле изучения задач, связанных с семьей.

Однако почему до сих пор не удалось осуществить научную классификацию семей? Мы считаем, что причина заключается в отсутствии глубинных, действительно социально-психологических критериев, необходимых для различения типов, невозможности выбора указанных критериев. И это обусловлено не тем, что в этой области работали слабые специалисты. Причина в том, что даже малая нуклеарная семья очень сложна по своей психологической структуре и протекающим в ней процессам, происходящим внутри и вокруг нее. Свойства семьи так многочисленны, что выбор наиболее существенных из них является сложной задачей.

Столкнувшись с этой задачей., мы попытались выяснить, может ли описанный в данной работе статус-ролевой подход способствовать ее решению? Может, было бы правильным классифицировать семьи по

возникающим в них типовым статусам и ролям? Для ответа на этот вопрос было необходимо рассмотреть с новой точки зрения все известные виды семьи.

Исходя из этой новой точки зрения, из всех предложенных до настоящего времени классификаций. Мы рассмотрим только две:

1) виды семьи по количеству и составу ее членов (кто входит в состав семьи, какими функциями обладают и в каких родственных связях находятся);

2) виды семьи по стилю управления или лидерства.

В последнем случае мы рассмотрим два основных варианта:

1) авторитарные;

2) демократические (эгалитарные).

Для динамики семьи как социальной группы большое значение имеют следующие факторы:

а) из скольких членов она состоит;

б) кем являются ее члены.

Эти два фактора, в сущности, составляют единый критерий, на основе которого до настоящего времени специалисты по изучению семьи выдвинули следующие ее виды:

1) простая, или нуклеарная, семья;

2) неполная семья;

3) расширенная, или сложная, семья;

4) Большая семья, которая традиционно называется патриархальной семьей.

Обсудим особенности этих видов семьи, применив нашу статус-ролевую ориентацию.

1. Простая, или нуклеарная, семья. В состав такой семьи входят супруги

и их родные (биологические), дети, если такие, естественно, родились. Подобные семьи живут отдельно от других родственников, самостоятельно и сами решают все организационные, экономические, культурные, воспитательные и другие задачи, связанные с их жизнедеятельностью. Если в нуклеарной семье пока нет детей, то она считается парой, члены которой имеют две роли — мужа и жены (супругов). Эти сопряженные статусы и роли состоят из более или менее четких и осознанных ролевых ожиданий, хотя они, если речь идет о молодых супругах, полноценно выявляются и становятся понятными постепенно. Исполнение ролей супругами взаимосвязано.

В том случае, когда в семье рождается ребенок, сразу возникают новые ролевые отношения:

а) «мать — ребенок»;

б) «отец — ребенок».

Причем очень часто роли родителей (которые также новы для супругов) бывают связаны с одним интересным явлением: ребенок становится связующим звеном во взаимоотношениях родителей.

Существуют также и другие связи. Каждый член семьи имеет определенную установку не только в отношении других двух членов в отдельности, но и в отношении связи между ними. Например, отца ребенка не может не интересоваться, каково отношение его жены (матери ребенка) к их ребенку. Он имеет свое собственное отношение к этой связи или отношению (в более широком смысле — к установке). Например, отец ребенка может сказать своей жене: «Ты слишком балуешь ребенка» или «Как хорошо, что так любишь нашего маленького». «Баловать» и «любить» — это формы психологической связи, установок, по отношению к которым мужчина проявляет сформированное в его психике отношение. Подобные установки может иметь и мать ребенка, и сам ребенок — по поводу отношений между родителями.

Из этого становится ясно, что триада (как вариант нуклеарной семьи) является довольно сложной социально-психологической системой. Но внутренние связи нуклеарной семьи еще больше усложняются, когда на свет рождается второй, третий ребенок и следующие дети со своими особыми статусами, ролями и со своей индивидуальностью. Причем уже с появлением второго ребенка в семье появляются новые статус-ролевые отношения: «сестра — сестра», «сестра — брат» и «брат — брат».

Именно эти четыре вида статус-ролевых отношений и характеризуют нуклеарную семью:

- «мужчина (муж) — жена»;
- «отец — дети»;
- 1) «мать — дети»;
- «ребенок — ребенок» (в трех вариантах).

В нуклеарных семьях статусы и роли ограничены перечисленными типами, которые имеют свои подтипы (например, отношения «мать — ребенок» имеют два подтипа: «мать — дочь» и «мать — сын»). Причем если количество детей велико, то, например, отношения «мать — дочь» тоже будут иметь свои варианты: «мать — дочь 1», «мать — дочь 2», а также «мать — сын 1», «мать — сын 2» и т. д. По той же закономерности можно констатировать также подтипы статус-ролевых связей отца и ребенка.

Если мы желаем глубже узнать динамику и жизнь семьи как социальной группы, то мы должны знать характер описанной структуры и внутренних связей и иметь его в виду в нашей психологической трактовке. Отметим еще один факт. Специалисты-психологи отмечают определенные недостатки нуклеарной семьи, из которых можно назвать следующие: слабость внешнего контроля над родительскими ролями, скромные размеры финансовых средств и др. Все это приводит к ослаблению связей между членами семьи. Предполагается, что нуклеарная семья не является наилучшим видом семьи и здесь нужно ждать новых изменений. Нуклеарные семьи распадаются очень часто, и, как мы увидим в дальнейшем, число разводов в европейских государствах США и других странах достигло кризисного уровня.

- **Неполная семья** — это тот вид нуклеарной семьи, где отсутствует один из родителей вследствие развода или | смерти. Чаще всего встречаются такие неполные семьи, где отсутствует отец. В этом случае, естественно, будут существовать только статус-ролевые отношения типа «мать — ребенок» («мать — дочь» и «мать — сын», если взять тот случай, когда в семье есть два ребенка.) Естественно, что в этом случае присутствует также ролевая связь «сестра — брат».

Нетрудно заметить, как сокращается число внутрисемейных статусов, ролей и связей между ними вследствие отсутствия в семье отца. Групповая динамика в процессе структуризации, лидерства и другие процессы также становятся односторонними и чаще неполноценными. Дети растут в более простой социально-психологической среде как в официальном, так и в содержательном смысле.

- **Расширенная, или сложная, семья** — это та семья, в составе которой есть представители более двух поколений. Например, если в семье, кроме членов нуклеарной семьи (родители и дети), живут также дедушка и бабушка детей (имея соответствующие роли и статусы), то мы имеем дело уже с расширенной семьей. Здесь возникают новые типы связей: «дедушка — внуки» и «бабушка — внуки», дедушка в качестве отца одного из родителей детей, бабушка в качестве матери одного из них, свекор и свекровь. В подобных семьях могут жить тети, дяди и т. д.

Однако подобные семьи могут быть расширенными в различной мере. Здесь, хотя и редко, могут жить родители и жены и мужа. Здесь могут быть также другие супружеские пары со своими детьми. Например, два брата могут быть женатыми и жить вместе со своими женами и детьми под одной крышей.

Во всем мире варианты расширенных семей пока еще многочисленны, особенно в сельской местности. По расчетам специалистов, в начале XXI в. в России 70 % молодоженов оказываются в расширенной семье, но из супружеских пар в возрасте 30 и более лет лишь 20—25 % живут в расширенной семье. В Армении пока еще необходимо выяснить, какой процент составляют расширенные семьи и в каком из видов семьи оказываются молодожены сразу после регистрации супружеского союза. Мы считаем, что жизнь в расширенной семье сразу после свадьбы накладывает на молодоженов социально-психологический и этнический отпечаток, в ней также преобладают традиционные факторы и обычаи. Большое значение имеет также факт экономической и финансовой состоятельности. Видимо, именно это и есть причина того, что, по нашим предварительным данным, в армянской действительности молодожены, независимо от своей воли, оказываются в расширенных семьях и на довольно долгое время.

Когда речь идет о парной семье (муж и жена), то к числу социально-психологических задач (ролевое взаимодействие, лидерство и т. д.) добавляются также взаимный контроль и вопросы, связанные с взаимной регуляцией ролевого поведения и с саморегуляцией. Это очень сложные и

только частично осознаваемые социально-психологические процессы, которые пока еще, насколько нам известно, не изучены в достаточной мере. Эти процессы становятся более сложными в расширенной семье. Некоторые из проявлений процессов взаимного контроля можно заметить невооруженным глазом, они были зарегистрированы специалистами. Речь идет, в частности, о том, что вследствие существования взаимного контроля в расширенных семьях члены семьи бывают более сдержанными в своем поведении и эмоциональных проявлениях, они следят за своей речью, поведением, стремясь так исполнять свою роль, как это принято в данной социально-культурной среде. Иначе говоря, в условиях таких сложных взаимоотношений конформизм членов семьи еще более усиливается, становясь одним из ведущих механизмов взаимной адаптации.

Несмотря на то, что жизнь в подобных расширенных семьях имеет свои положительные и привлекательные стороны, психологи (хотя без статус-ролевого анализа, что нужно считать серьезным упущением) замечают также появляющиеся в и кой социальной группе отрицательные явления — возникновение центробежных сил (желание уйти, разойтись, недовольство сильным контролем, проявляемым представителями старшего поколения и т. д.). Современные молодые супружеские пары стремятся жить независимой и самостоятельной жизнью и с этой целью уходят из расширенных семей (или самого начала избегают вовлечения в них).

Когда речь идет об исторической смене расширенных и нуклеарных семей, то на первый взгляд кажется, что такие семьи, возникшие в прошлом, в настоящем постепенно исчезают и их число сокращается. Подобная тенденция, конечно, существует, однако социальные процессы, связанные с семьей, более сложны.

Дело в том, что и в наши дни расширенные и даже патриархальные семьи создаются каждый день. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть следующий пример. Супруги, живя отдельно от своих родителей, рожают ребенка. Это значит, что вместо одного поколения в семье уже есть представители двух поколений. А сейчас предположим, что этот малыш — мальчик, который, созрев, женится и вместе со своей женой останется жить со своими родителями. Когда эта молодая супружеская пара рождает ребенка, то семья становится расширенной, т. к. здесь под одной крышей уже живут представители трех поколений. Управление подобной семьей не может хотя бы частично не быть авторитарным, а в качестве главы семьи выступает самый взрослый мужчина — отец молодого мужчины. Эта расширенная семья состоит из двух малых семей. А если дети второй семьи подрастают, женятся и рожают детей, то добавляется еще одна семья и еще одно поколение (представители уже четырех поколений под одной семейной крышей).

Несомненно, в наше время, особенно в городах, подобные расширенные семьи не могут быть устойчивыми, т. к. современные молодые люди стремятся к самостоятельности и личностной идентификации, к четкости «Я», по этой причине в большой семье они себя чувствуют

подавленными. Современные психологи считают, что в расширенных семьях для молодой пары бывает мало как физического, так и психологического пространства, мало также и расстояние между ними и родителями, что, как предполагается, не позволяет, чтобы супруги адаптировались друг к другу в необходимой мере.

Если подойти к этому вопросу с позиции теории ролей, то можно прийти к более четким выводам. Дело в том, что в расширенной семье каждый член имеет многочисленные роли, полноценное исполнение которых, особенно на одной социальной «сцене», невозможно — по этой причине у каждого возникает ряд межролевых и внутриролевых конфликтов, которые могут привести к кризисному состоянию. Подобные длительные кризисные состояния могут привести к патологическим последствиям и создать сильную мотивацию уйти из этой семьи и жить отдельно. Для лиц, имеющих высокое развитие и глубокий внутренний мир, жизнь в расширенной семье очень сложна, а с точки зрения развития личности — даже вредна.

В конце концов, в расширенной семье над каждым ее членом произвольно устанавливается более сильный социальный контроль. А быть под контролем — значит в какой-то мере оказаться под подчинением контролирующего лица. Человек стремится к самостоятельности, а вынужден быть под постоянным контролем и отчитываться за каждый свой шаг перед одним или более людьми, несмотря на то что они его родные. Вот почему многие стремятся освободиться от этого ролевого множества и от воздействия агентов социального контроля и жить более самостоятельной и свободной жизнью. Однако известно, что при наличии квартирных и материальных трудностей для молодых решение упомянутых задач чрезмерно сложно, отчасти даже невозможно.

• **Большая семья** — это чаще всего патриархальная семья. В подобной семье бывают:

а) родительская пара;

б) их повзрослевшие дети, часто со своими семьями. В такой семье отец или дед исполняют ту роль, которую в древности исполнял патриарх (родоначальник). Как показали наблюдения специалистов, разделение ролей бывает довольно четким, однако жизнь в подобных семьях сложна, т. к. велико число коммуникаций и многочисленны те экспектации, которые предъявляются каждому члену семьи. По крайней мере, фактом является то, что в современных цивилизованных странах подобных семей очень мало. Люди не желают жить в таких семьях, где психологическое давление очень велико (а то, в какой мере люди, живущие в больших семьях, осознают перечисленные психологические трудности, будет возможно выяснить только благодаря специальным исследованиям).

Примечательной является и другая форма семьи — компактная семья, которая живет в определенном ограниченном пространстве, например в одном доме или квартире. Семья может быть компактной, но не нуклеарной. Тогда как члены нуклеарной семьи могут жить раздельно, даже в различных

странах, сохраняя чувства и обязанности по отношению друг к другу. Современная армянская семья в основном является компактной. Но под воздействием событий последних лет многие мужчины уехали в разные страны с целью найти средства для содержания своей семьи. В этом случае мы видим, как действуют на структуру семьи и на взаимоотношения ее членов условия жизни и социально-политические процессы. Известно также, что если семьи не компактны, то увеличивается число разводов.

В XIX—XX вв., как мы уже отмечали, усилился переход от больших и расширенных семей к малым и нуклеарным. Этот сложный и длительный процесс обусловлен разнообразными причинами и условиями (экономическими, социальными, психологическими и т. д.). Отметим также и еще одну. Смена видов семьи и увеличение числа нуклеарных семей обусловлены тем, что многие функции семьи со временем стали полномочиями других социальных групп и социальных инстанций, где и решаются соответствующие задачи и удовлетворяются определенные потребности. Если человек может некоторые свои потребности удовлетворить в других группах вне семьи, то понятно, что в этом смысле семья в значительной мере теряет свое бывшее значение.

По стилям управления различают по крайней мере два вида семьи:

- а) семья, управляемая в авторитарном стиле;
- б) семья, управляемая в демократическом стиле.

Можно выделить средний тип, а также семьи, управляемые в либеральном стиле, но последние два случая мы не будем рассматривать. Кратко, с позиции статус-ролевого подхода обсудим первые два.

• **Семьи, управляемые в авторитарном (самодержавном) стиле.** В науке в отношении авторитаризма и демократизма, считающегося его антиподом, интерес заметно возрос после того, когда в 1950 г. группа исследователей, работающая в Йельском университете (США), опубликовала свою объемную и уже считающуюся классической работу «Авторитарная личность». Согласно этим авторам, авторитарной личности свойственны черствость поведения и мышления, формализм, консерватизм, подчеркнутый этноцентризм с особой, авторитарной агрессивностью и целый ряд других нежелательных для окружающих черт, которые становятся особенно явными и периодически проявляются тогда, когда авторитарная личность становится руководителем какой-либо группы людей, т. е. получает или приобретает своими усилиями власть. Отметим также, что для людей такого типа главной ценностью является власть, по этой причине в них бывает очень сильным стремление властвовать над людьми. Во время правления подобный человек проявляет следующие основные склонности: при решении задач, относящихся к коллективу, он склонен один принимать решения, более склонен к наказанию, чем поощрению своих подчиненных, очень строг с подчиненными (одно из проявлений авторитарной личности) и, наоборот, бывает подчиняющимся и покорным с вышестоящим лицом. Подобный человек имеет отрицательную ориентацию в отношении женщин и

этнических меньшинств, является националистом, особенно если он последователь правой идеологии.

Этот стиль управления типичный авторитарный человек в той или иной мере проявляет и в семье. Здесь он требует, чтобы все члены семьи безоговорочно подчинялись его воле, приписывает себе право принимать все основные решения. Он является сторонником патриархата, строго контролирует поведение других, любит давать безоговорочные советы, не может терпеть возражения.

На протяжении истории наблюдались два подвида подобных авторитарных семей (в смысле управления в авторитарном стиле):

- а) матриархальная авторитарная семья (МАС);
- б) патриархальная авторитарная семья (ПАС).

В настоящем в основном встречаются патриархальные авторитарные семьи, тогда как второй подвид встречается очень редко, в качестве исключения, когда мужчина бывает слабым и легко подчиняющимся или больным либо просто отсутствует и главой семьи становится женщина. Совершенно понятно, что оба вида авторитарных семей по ряду свойств имеют свои варианты (по числу и составу членов, конфликтности, борьбе за лидерство и наличию конкурентов и т. д.). Эти вопросы должны быть подробно изучены в рамках семейной психологии.

Однако в случае статус-ролевого анализа мы видим, что ведущими являются отношения «руководитель — подчиненный». Это очень своеобразные социально-психологические отношения, и они представляют большой интерес не только по причине того, что широко распространены почти среди всех народов, но и потому, что свидетельствуют о следующем: такие важнейшие социально-психологические явления, какими являются власть, лидерство, подчинение и иные явления, связанные с ними, уже в своих основных чертах наблюдаются в динамике такой малой социальной группы, какой является семья (здесь необходимо отметить, что даже большая семья по принятым в настоящем критериям считается малой социальной группой). Этот факт также показывает, насколько важно глубокое изучение семьи для социальных наук, изучающих человека, в первую очередь для социальной психологии, социологии и педагогики.

• **Семья, управляемая в демократическом стиле,** — это новейший вариант моногамной семьи, которая возникла в ранний период капитализма, когда женщины также начали работать и зарабатывать на жизнь. Этот факт усиливает положение женщины в обществе, а в семье особенно, повышает ее внутрисемейное положение. В подобных семьях слабеют патриархальные тенденции, возникают новые задачи, в числе которых также присутствует задача главы семьи.

Такие семьи моногамны, пока еще в основном патриархальны, но также почти эгалитарны, т. е. являются союзом мужчины и женщины, которые имеют равные права и ресурсы. Правда, должность женщины, даже в самых развитых демократических странах, согласно результатам проведенных исследований, оплачивается ниже, чем та же должность

мужчины. Тем не менее основная тенденция по крайней мере на Западе и у нас ведет к обществу, состоящему из моногамных и эгалитарных семей. Эта тенденция имеет как положительные (равенство, справедливость и т. д.), так и отрицательные (резкий рост числа разводов, миллионы детей, растущих в неполных семьях) стороны.

По подсчетам специалистов, в России очень велико число эгалитарных семей (приблизительно 60—80 % всех семей), хотя в этой большой стране есть также региональные и этнокультурные различия. Подобные семьи особенно многочисленны в больших городах. Демократизм в них проявляется в следующих чертах:

- а) равные права;
- б) равное распределение внутрисемейных обязанностей;
- в) равная ответственность за благосостояние всей семьи и, особенно, детей;
- г) общие ценностные ориентации;
- д) слабость борьбы за власть или полное ее отсутствие;
- е) взаимное уважение и т. д. (об американских эгалитарных семьях).

Здесь мы, по сути, видим отношения не «руководитель — подчиненный», а «горизонтальные» отношения равноправных деловых партнеров. Мы считаем, что в таких семьях преобладают первичные социально-психологические отношения, тогда как в авторитарных семьях большое место занимают, а чаще и являются преобладающими вторичные (сухие официальные или полуофициальные) отношения. Когда в семье преобладают умеренные первичные отношения, то в ней царит согласие, это способствует ослаблению усталости и раздражительности ее членов (что может быть следствием стрессов, возникших на фоне отношений с внешним миром), а также психическому здоровью и развитию членов семьи.

Как мы отмечали, дуально-родовые и дуально-племенные браки возникают в том случае, когда внутри рода или племени запрещаются эндогамные браки и разрешаются только браки с представителями другого рода и племени. В случае подобных браков мужчинам племени А разрешено входить в половые связи с женщинами племени Б, и наоборот, каждая женщина племени А считается женой каждого мужчины племени Б.

Задача, которая интересует нас здесь, следующая: могут ли в подобных условиях возникнуть стойкие супружеские статусы и роли мужчины и женщины? Это, несомненно, маловероятно. Однако такие роли преходящего характера (эфемерные) могут возникать, т. к. женщина племени А имеет свои чувства и предпочтения, для нее не все мужчины племени Б имеют одинаковую привлекательность. Вследствие этой особой симпатии она могла отдавать предпочтение одному из мужчин и находиться с ним в более длительных отношениях, чем с другими. Вот почему именно в связях такого характера нужно искать причину возникновения и зарождения семьи и семейных ролей.

Однако в реальном смысле браки и семья возникают только в условиях парного супружества, т. е. когда выдвигаются стойкие супружеские связи

(«мужчина — женщина»). В вышеприведенных примерах супружеские статусы и роли были временными, на начальном этапе такие пары были неустойчивыми, т. к. их члены одновременно или последовательно входили в состав и других пар.

Моногамия стала той средой, в которой появились реальные статусы и роли. Моногамия, по сравнению с парным супружеством, является более устойчивой системой. В этом случае супруги обещают быть преданными друг другу и не изменять. В случае моногамии жена переезжает в семью мужа, таким образом попадая под его власть. Главой семьи является муж, отец (если родились дети). Это одновременно патриархальная семья, тогда как предыдущие виды семьи были матриархальными.

Следует отметить, что пока еще полностью не ясны механизмы и причины перехода от матриархата вообще, и в частности от семейного матриархата, к племенному, родовому и особенно семейному патриархату. Выдвигались лишь гипотезы о том, по каким причинам и как это могло происходить.

Рассматривая эту проблему с позиции ролевого подхода, предложенного в данной работе, мы можем сказать, что важнейшими вопросами являются:

- а) какими были внутрисемейные роли в матриархальной семье;
- б) какими были эти роли в патриархальной семье;
- в) как произошел переход от первой ролевой системы ко второй, т. е. от матриархальной внутрисемейной ролевой системы к патриархальной;
- г) как возникает власть в семейной среде и как она переходит от жены к мужу, от матери к отцу.

Моногамия (от лат. *monos* — один, единственный и греч. *gamos* — супружество, брак), как мы отметили, — это супружество одного мужчины с одной женщиной. Ни один из супругов больше не имеет права вступать в брак с кем-либо еще. В семье могут быть только один мужчина и одна женщина.

Другим положением, относящимся к моногамному социальному институту, является то, что никто не имеет права вступать в брак с уже женатым (замужним) человеком, будь это мужчина или женщина. Вступивший в брак человек больше не имеет права повторно вступить в брак, пока прежний брак в силе.

Эти положения во многих странах утверждены законом, и их нарушения приводят к применению отрицательных санкций. Это значит, что официальные роли супругов в условиях моногамного брака и семьи: а) утверждены законом;

- б) это в значительной мере также формализованные роли;
- в) эти семейные роли находятся под контролем общества и государства, часто и под контролем церкви, и им предъявляются определенные социальные экспектации.

В специальной литературе, посвященной семье, можно встретить точку зрения, согласно которой моногамная семья и, следовательно, моногамный

браки якобы являются высшими формами семьи и брака. Однако не поясняется, что нужно понимать под словами «высшая форма». В этом случае, как и, по нашему мнению, во многих других случаях, предполагается, что то, что возникло позже, лучше, т. е. находится на более высокой ступени развития. Предполагается также, что история человечества — это история развития. Не учитывается то, что в истории человечества были этапы застоя и регресса, преобладания регрессивных явлений.

Но для семейной психологии и для психологии вообще в первую очередь важно выяснить, что значит «высокая» (или «высшая») или «низкая» ступень развития. Исходя из чего патриархальную семью нужно считать ниже по развитию, а моногамную, нуклеарную семью — выше? По каким критериям нужно определять уровень того или иного вида в ряду всех видов семьи? Всегда ли в ходе исторических изменений на смену более низкому по развитию виду неизбежно приходит более развитый вид?

Итак, необходимо иметь четкие критерии низкого и высокого и правильно диагностировать, какой вид семьи считать выше, а какой — ниже.

Еще один вопрос возникает из вышеизложенных суждений: может, происходит полный распад и уничтожение семьи как социальной группы и формы человеческого бытия и на смену ей идет какая-то другая, новая форма структуризации взаимоотношений полов и социализации детей? Какие тенденции существуют в этой сфере?

В ходе этого обсуждения, тем не менее, мы желаем выдвинуть свою точку зрения относительно тех критериев, по которым будет возможно определить, какой вид семьи нужно считать высшим. Таким образом, если мы ищем какое-либо обоснование для того, чтобы считать моногамную семью высшим видом семьи, то этим обоснованием является наиболее четкое определение семейных ролей и взаимных прав и обязанностей исполнителей ролей. По критериям официализации и формализации моногамия, несомненно, превосходит все другие виды брака.

Ослабление позиции мужчины. В современной эгалитарной семье мужчина также стремится показать себя главным. Однако в подобных семьях роль мужчины, по сравнению с его ролью в патриархальной семье, сильно ослабла. Что является причиной подобного явления? Можно упомянуть следующее:

- а) большинство женщин работают и получают заработную плату, тем самым приобретая значительную независимость от мужа;
- б) авторитет мужчин падает;
- в) во многих случаях найти работу для мужчины сложнее, чем для женщины, среди мужчин безработных больше;
- г) если хозяйство ведет жена, ее позиции довольно сильны и авторитет возрастает еще больше.

Итак, в современной эгалитарной семье лидерство мужчины носит лишь официальный характер. Он считает себя лидером семьи, но в большинстве семей это не соответствует реальности. Жена, особенно в присутствии других, может стремиться создать такое впечатление, что

главным в семье является муж, но на самом деле она управляет его поведением. Лидерство мужчины в значительной мере является кажущимся и формальным.

Но именно по этой причине и увеличилось число разводов. Мужчина потерял значительную часть своей власти, хотя и пытается это скрыть. В таких условиях для него чрезвычайно трудно управлять семьей, тем более выступать в роли лидера и участвовать в решении задач семьи и социализации детей.

В том случае, когда жена является реальной главой семьи и одновременно не может построить свои взаимоотношения с мужем на основе уважения и чуткости (хотя бы формально не обеспечивает роль мужа в качестве лидера), это может стать предпосылкой или причиной конфликтов. В случае наличия такой предпосылки семья оказывается в состоянии постоянного напряжения. Напомним, что человеческие взаимоотношения становятся напряженными, когда между взаимодействующими лицами есть не всегда явные конфликты или их предпосылки. В случае напряженности в отношениях людей преобладают отрицательные эмоции и чувства.

Так как в подобных семьях жена оказывает почти непрерывное давление на мужа, то такое психологическое воздействие может передаваться и детям, вследствие чего в глазах детей отец в значительной мере теряет свой авторитет. В таких условиях процессы социализации как мальчиков, так и девочек нарушаются. Отрицательные последствия этого могут быть очень серьезными.

В демократической (эгалитарной) семье, которая представляется сравнительно новым явлением (специалисты считают, что оно возникло в XIX—XX вв.), роли супругов по своему содержанию существенно отличаются от ролей мужчины и женщины во всех предыдущих видах семьи. Русский исследователь С. И. Голод, который занимался изучением этого нового вида семьи, дал ей название «супружеская семья». Он считал, что хотя в прошлом стержнем семьи были супруги, однако супружеской семьи в том смысле, о котором мы говорим сейчас, не было. Автор считает, что хотя мужчина и женщина в прошлом составляли ядро семьи, тем не менее супружеская семья — это новое явление.

«Супружество — это такое межличностное взаимоотношение мужчины и женщины, которое регулируется нравственными принципами, опираясь на свойственные ему ценности». Связь супругов в подобных семьях не институциональна, а их права и обязанности симметричны. Подобная симметричность, согласно Голоду, свидетельствует, что такая семья — исторически новое явление. Принципы, лежащие в основе подобной семьи, могут осуществляться только в условиях индивидуализации мужчин, что означает: избирательный подход (выбор будущей жены), усиление внутренней ответственности и контроля. Более того, подобная семья может быть созданной, если жена имеет те же свойства — обстоятельство, которое возможно только вследствие экономической и политической свободы женщины.

Подобные семьи, действительно, новое явление даже в западной цивилизации. Но о чем пойдет речь, если к вопросу подойти с точки зрения теории ролей? В демократических (эгалитарных) семьях внутрисемейные роли мужа и жены схожи друг с другом, симметричны, хотя, естественно, полностью идентичными они не могут быть, т. к. физиологические и психологические различия между полами не исчезли и не могут исчезнуть. **Значит, в ходе исторической смены видов семьи существенным и основным является взаимосвязанное изменение структуры и функций ролей.**

Необходимо отметить, что в эгалитарных, т. е. демократических, семьях роли супругов имеют следующие особенности:

а) они основаны на принципах равенства и справедливости;

б) имеют многочисленные схожие экспектации;

в) по сравнению с предыдущими видами семьи число отличающихся или противоположных экспектаций меньше. Подобная семья, по нашему мнению, может сохранять свое существование до тех пор, пока в ней, кроме ролевых, хотя и немного формализованных связей, существует интимность (это обстоятельство подчеркивает и С. И. Голод). Так как подобные семьи возникают на основе свободного выбора, то они могут и распасться по свободному выбору в том случае, когда ослабевает интимность (степень близости), а роли вследствие каких-либо воздействий остаются симметричными, тем самым нарушая принципы равенства и справедливости.

Если все это правда (а мы в этом убеждены), то следует признать, что вместе с увеличением числа подобных браков увеличивается и число разводов. Соотношение числа разводов и числа всех браков, по всей вероятности, в первую очередь обусловлено видом семьи. Контроль общества и родных над эгалитарными семьями слаб, супруги чувствуют слабую ответственность перед этими социальными агентами, следовательно, как только супружеские отношения их не удовлетворяют, они могут развестись. В подобных семьях рождается мало детей, а в связи с увеличивающимся числом разводов возникают серьезные задачи опеки, социализации и обеспечения психического здоровья детей, вследствие этого усиливается роль государства. Вряд ли можно прекратить или существенно приостановить эволюцию такого вида семьи.

По мнению некоторых специалистов, пока в европейских странах, в том числе и в России, преобладают предыдущие виды (типы) семьи, особенно детоцентристский, хотя с довольно большой скоростью происходит переход к эгалитарному.

Однако здесь необходимо упомянуть точку зрения, которая выражена в работах ряда ученых. Если в семье мужчина не является главным, то это уже не является нормальной семьей. Семья считается патологической, если в ней главной является жена. Отсюда вытекает вопрос: есть ли или необходима ли в эгалитарных семьях (сторонником которой является, например, С. И. Голод) главная, властвующая личность, которой при решении различных задач и принадлежит право последнего, решающего слова? Совместима ли

главенствующая роль с принципом равенства? Вот задачи, которые, несомненно, вызовут интерес у будущих специалистов по семейной психологии. Здесь уместно отметить, что в исследованиях того же С. И. Голода, которые он проводил еще в 80-х гг. XX в., выяснилось, что даже в эгалитарных семьях мужчины не очень одобряют активность и проявления индивидуальности своей жены, особенно если они проявляются вне семьи. Так что можно сделать следующий вывод: современные эгалитарные (супружеские) семьи пока еще не являются полноценно эгалитарными. Это, по-видимому, промежуточный тип.

Считаем необходимым напомнить, что в семейной психологии существуют и другие классификации видов семей. Например, классификация Дж. Мердока. Он выделяет расширенный, независимый, линейный, племенной виды семьи, однако нетрудно заметить, что подобная классификация не основана на едином критерии. Мы считаем, что представленная в данной главе классификация является достаточной основой для изучения всех основных сторон жизни семьи.

Изучение видоизменений семьи и исторической смены ее видов, а также изучение перехода от патриархальной к эгалитарной семье, основанной на равенстве, позволило специалистам заметить особое явление, образное описание которого приведено ниже: «Утверждение равенства между супругами возымело чрезвычайное воздействие и продолжает действовать на отношения родителей и детей. Соответственно закону сообщающихся сосудов, освобождение жены приводит к освобождению детей. Именно по этой причине отношения между родителями и детьми в эгалитарных семьях очень часто, хотя и не всегда, основываются на партнерстве, на принятии того факта, что ребенок имеет не только обязательства, но право на самостоятельность, свободу и инициативу. Тогда как в патриархальных (или матриархальных) семьях отношения между родителями и детьми, как правило, имели авторитарный характер».

Действительно, нетрудно угадать, что если в семье меняются отношения супругов и становятся равными, то изменятся и отношения «отец — дети» и «мать — дети». Почему и как? Что это за «закон сообщающихся сосудов» и как можно это образное сравнение выразить на языке современной научной психологии?

Мы считаем, что эту задачу можно решить только на основе теории ролей. Попытаемся показать:

1) что статус-ролевые отношения «мужчина — женщина» как-то связаны со статус-ролевыми отношениями «отец — ребенок» и «мать — ребенок»;

2) когда меняются отношения «мужчина — женщина» (супругов), то меняются и отношения «отец — ребенок» и «мать — ребенок»;

3) почему в определенных случаях действующие в первой связи изменения не приводят к изменениям других связей;

4) каким образом переход стиля отношений между супругами от авторитарного к демократическому приводит к подобному переходу в других внутрисемейных связях.

Легко сказать, что существует какой-то закон сообщающихся сосудов. Необходимо объяснить настоящую социально-психологическую связь, настоящие механизмы процессов упомянутого перехода. В дальнейшем будет необходимо выяснить: идентичны ли изменения в характере отношений между супругами изменениям в отношениях «мать — ребенок» и «отец — ребенок», или эти изменения противоположны? Как видно, задача сложная и многосторонняя, в основном новая и неизученная. Вот почему мы ограничимся только вопросом выявления психологической сущности упомянутого закона сообщающихся сосудов, оставив другие задачи будущим исследователям.

Для того чтобы найти эту связь, необходимо выяснить, какая связь существует, например, между статус-ролевыми отношениями «мужчина — женщина» и «отец — ребенок» (если для простоты предположим, что в семье есть один ребенок).

Нужно предположить, что когда отец общается с ребенком с помощью матери («отец — мать — ребенок»), то в этом случае его воздействие на ребенка в какой-то мере предопределено характером его взаимоотношений с женой. Когда связь «мужчина — женщина» бывает демократической и эгалитарной, то возможно ли, чтобы связь «мужчина — женщина — ребенок» была авторитарной? Мы считаем, что именно здесь нужно искать решение задачи, которую мы сформулировали в самом начале параграфа.

Мы считаем возможным предположить следующую гипотезу: возможно, что при воздействии на ребенка через мать отец ребенка будет более демократичным, чем если бы он установил непосредственную связь с ребенком. Механизм сообщающихся сосудов или сообщающихся трубок (второе высказывание считаем более правильным) и есть первый из них:

- 1) отец воздействует на ребенка посредством матери;
- 2) мать воздействует на ребенка посредством отца.

Эти связи существенно отличаются от непосредственных ролевых связей «мать — ребенок» и «отец — ребенок».

Иначе говоря, ролевые связи в семье имеют частично транзитивный характер. Фактически выявив вышеописанную закономерность, мы сформулировали **закон о транзитивности ролевых взаимодействий**, что является новым как в семейной психологии, так и в теории ролей. Нетрудно предугадать, что этот закон получит еще более сложные и многообразные проявления в том случае, когда в семье двое детей или больше.

В ходе дальнейших исследований необходимо выяснить, как взаимодействует демократизация отношений «мужчина — женщина» с содержанием начальной («лидер — подчиненный») авторитарной связи этих отношений.

С другой стороны, рождение ребенка в семье, выдвигая новые отношения, может изменить характер ролевых взаимоотношений супругов.

Например, существовавшие прежде эгалитарные отношения могут стать еще более демократическими и равными. Это может произойти, в частности, по той причине, что мужчина в этих условиях может взять на себя новые функции, тем самым облегчив жене исполнение ее роли.

Мы показали те пути и механизмы, которые переносят изменения (например, переход от авторитарных и неравных отношений к демократическим и эгалитарным) в ролевых отношениях родителей на отношения «родитель — ребенок» и даже «ребенок — ребенок», меняя их характер. Естественно, изменения в отношениях между супругами предшествуют изменениям, возникающим в отношениях «родитель — ребенок» под воздействием первых. Кроме того, изменения в отношениях «родитель — ребенок» имеют некоторые особенности.

Одним из признаков демократизации этих отношений является то, что родители начинают понимать и принимать, что дети имеют не только обязанности, но и права, что они имеют право на определенную самостоятельность, свободу и инициативу. **Это мы трактуем как одновременное и расширение, и более правильное восприятие внутрисемейной роли ребенка.**

Однако, как можно предположить из результатов некоторых социологических исследований, демократизация отношений «родитель — ребенок» в значительной мере отстает от демократизации отношений супругов (родителей этих детей). Об этом свидетельствуют следующие данные, которые были получены еще в 80-х гг. XX в., но, по нашему мнению, представляют интерес и в настоящем. В этот период семейный сектор Института социологических исследований АН СССР провел исследования среди 8-классников в Москве, Вильнюсе и Баку. Выяснилось, что в 30 % семей 8-классников родители используют строго авторитарные методы воспитания, проявлениями которых являются необоснованные или необъяснимые приказы, строгие требования, запреты и даже физические наказания. Авторы отмечают, что это, конечно, не прежний примитивный и грубый авторитаризм, а «просвещенный» авторитаризм, хотя это не меняет характер власти родителей над детьми.

Определенный интерес представляет и следующий факт, что необходимо иметь в виду при организации подобных исследований в Армении. В ходе вышеуказанных исследований выяснилось, что число традиционных патриархальных семей составляет 5—11 % от всех семей страны, тогда как в воспитании детей авторитарных методов придерживаются 30 % семей. Что это значит? Это значит, что традиционные авторитарные методы воспитания от патриархальных семей переходят к нуклеарным, так называемым эгалитарным, семьям и здесь применяются последовательно. Следовательно, здесь мы должны внести определенные поправки, т. е. семьи могут и являются эгалитарными в ролевых взаимоотношениях супругов, однако они не эгалитарны во взаимоотношениях «родитель — ребенок». По каким-то причинам, которые еще должны быть выявлены с помощью дальнейших исследований,

демократические ролевые взаимоотношения супругов в некоторых семьях по упомянутому закону сообщающихся сосудов передаются ролевым взаимоотношениям «родитель — ребенок», а в других семьях не передаются или передаются в мизерной мере. Существование этого явления, несомненно, приостанавливает демократизацию внутрисемейных отношений в масштабе всего общества и, что очень существенно, воспроизводит новые поколения авторитарных лиц.

Некоторые авторы подчеркивают также и то, что если 30 % семей еще принадлежат к традиционному патриархальному типу, то это еще не значит, что в остальных 70 % семей между родителями и детьми царят полноценные демократические отношения. Для объяснения этого явления было введено понятие «семья смешанного типа». Это те семьи, в которых применяется сочетание демократических и авторитарных методов воспитания. Приблизительно в половине (30—35 %) из этих 70 % семей смешанного типа отношения между супругами также не полностью демократические и равные, следовательно, взаимоотношения между родителями и детьми также не могут быть демократическими.

В связи с этим необходимо отметить, что в отношениях «родитель — ребенок», до того как ребенок станет зрелой личностью и гражданином, переход к равенству и демократии почти невозможен по ряду причин, главными из которых являются:

- а) беспомощность ребенка;
- б) большая разница в возрасте;
- в) необходимость социализации, воспитания ребенка — процесса, в котором основными действующими лицами в первую очередь являются родители.

Отношения социализирующего и социализирующегося могут быть уважительными, но неравными. Вот почему утверждение демократической эгалитарности между супругами не может самопроизвольно привести к подобным отношениям между родителем и ребенком. Эти отношения более или менее демократичны не более чем в 30 % современных семей.

Но здесь есть еще один примечательный факт, который необходимо учесть. Говоря о видах семьи, мы вместе с другими авторами выделили вид семьи, центрированной на детях. Это те семьи, в которых главным лицом считается ребенок. Это чаще всего семьи, в которых растет только один ребенок, который и становится домашним тираном. Подобный ребенок не только не подчиняется своим родителям и ведет независимую жизнь, но и держит под своей властью родителей, предъявляет им новые и новые требования и даже произвольно применяет авторитарные методы. Вопрос, в условиях какого «воспитательного» стиля родителей формируется подобный ребенок, пока еще не имеет полноценного ответа. Есть два предположения:

- 1) отсутствие воспитательного стиля, запущенное состояние;

2) крайний либерализм. Нам кажется более правильным второе предположение. Однако более подробное изучение этой задачи совершенно необходимо как в научном, так и в практическом смысле.

Кроме того, организаторы исследований вышеуказанного типа должны иметь в виду местные условия, культурные и религиозные особенности и другие этнокультурные факторы. Это замечание необходимо учесть при проведении исследований в Армении.

Кроме того, необходимо сказать несколько слов о том, какими должны быть отношения между родителями и детьми в семье, чтобы они назывались демократическими. В семьях городских жителей, особенно в семьях интеллигенции, где процессы демократизации довольно углубились, ребенок с раннего возраста уже считается личностью. Между всеми членами семьи устанавливаются равные отношения. Ребенок приобретает не только обязанности, но и права. При обсуждении различных задач учитывается также и мнение ребенка. Родители выступают не в роли лидеров и руководителей, а в роли старших друзей ребенка. Их отношения доброжелательны, не применяются физические наказания и другие строгие виды наказаний, т. к. они унижают достоинство личности, способствуя формированию ее неполноценности. Дети в подобных семьях считаются наивысшей ценностью. Родители значительное время уделяют детям, постепенно знакомя их с задачами взрослых. В демократических семьях интеллигенции большое значение придается индивидуальности ребенка, развитию его врожденных талантов и дарований. Это обусловлено тем, что для развития индивидуальности ребенка родители должны иметь определенные психологические знания об индивидуальных особенностях людей, одаренности, таланте, знаниях и навыках. Отсюда нетрудно сделать вывод, насколько велико значение распространения психологических знаний в современном обществе. Такая работа непосредственно способствует демократизации общества. С помощью широко распространенных примитивных «знаний» невозможно помочь развитию общества, именно поэтому авторитарные руководители и организации враждебно относятся к научной психологии. Мы считаем, что выдвинутые в данном параграфе задачи представляют интерес для дальнейшего изучения.

При изучении различных механизмов социализации в разных видах семьи можно опираться на некоторые идеи известного американского антрополога М. Мид. В частности, интересна ее концепция о различных видах общества, которая основана на разделении различных типов отношений между родителями и детьми. Она выделяла традиционное (постфигуративное) и современное (кофигуративное) общество, которым соответственно характерны традиционные и современные нуклеарные семьи. Идеи М. Мид в определенной мере воздействовали на позиции специалистов по семейной психологии.

Рассмотрим, какие особенности имеет социализация в традиционных и новых (нуклеарных и эгалитарных) семьях.

Основной тенденцией в традиционных семьях являлось сохранение образа жизни предыдущих поколений и характерных им социальных ролей. Считалось необходимым любой ценой сохранить и передать следующему поколению традиционно сформировавшиеся и устоявшиеся социальные статусы и роли, ценностную систему и нормы поведения. С этой целью призывался авторитет дедов и отцов, который находился вне сомнений. В ходе традиционной социализации большое значение придавалось различным обрядам, церемониям и поведенческим стереотипам. В отношении отклонений от всего этого предусматривались строгие отрицательные санкции.

В частности, подростков или юношей принимали в общество зрелых людей только после определенной, часто неприятной ритуальной церемонии. Об этом накопился довольно богатый материал в этнографической и антропологической литературе.

В современных эгалитарных семьях традиционные ценности утрачивают свое значение. Резко слабеет авторитет предыдущих поколений. Здесь важным считается реализация собственных возможностей и целей, мотивация действовать самостоятельно. Прародители и родители более не являются образцами для сравнения и тем более для подражания, хотя их жизненный опыт и знания в какой-то мере учитываются. Молодые могут открыто критиковать взгляды и образ жизни предков, которые кажутся безосновательными или противоречивыми.

Здесь, однако, возникает одна очень важная задача, к решению которой критически настроенный молодой человек не всегда бывает готов. Это то несоответствие, которое возникает между его претензиями и реальными возможностями, между уровнем стремления к независимости и уровнем чувства ответственности. В том случае, когда новое поколение бывает в состоянии обеспечить в себе высокий уровень чувства ответственности, прогресс бывает явным.

Вот такие две основные тенденции наблюдаются в процессе внутрисемейной социализации. Так как в настоящем есть как расширенные и традиционные, так и малые и демократические (эгалитарные) семьи, обе эти тенденции присутствуют. А в тех случаях, когда нуклеарная семья становится расширенной или когда в подобной семье осуществляется применение традиционной модели семьи, вышеописанные две тенденции социализации сочетаются, составляя динамичную систему сложных и в значительной мере противоречивых методов, механизмов и закономерностей. Понятно, что в подобных семьях формирование определенных типов личности становится более сложной задачей, чем в чисто традиционных или чисто демократических семьях. Эта задача в дальнейшем также должна быть изучена при исследовании этапов развития малой эгалитарной семьи (обсуждение этой задачи можно расширить на основе данных, приведенных, например, в следующей работе.

Контрольные вопросы:

1. Основы классификации видов семьи.
2. Виды семьи по количеству и составу её членов.
3. Виды семьи по стилям управления.
4. Супружеские роли в случае группового дуально-родового брака.
5. Моногамия и моногамная семья.
6. Позиции и роли супругов в современных демократических семьях.
7. Изменения ролевых отношений в семье.
8. Процессы социализации в традиционных и современных семьях.

Список использованной литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология/Г. М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 1999.
2. Андреева Т.В. Семейная психология/Т. В. Андреева. - СПб., 2004.
3. Арзуманян, А.С. Психологическое своеобразие проявлений Я ребенка из неблагоприятной семьи на раннем этапе социализации /А. С. Арзуманян//Психология и жизнь.-2002.-№2.-На арм.яз.
4. Арзуманян, С. Дж. Социально-психологические условия супружеского выбора/С. Дж. Арзуманян//Настоящее и будущее армянской семьи: тез. науч. докл. - Ереван, 1994. - На арм. яз.
5. Аронсон, Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию/Э. Аронсон. - М.: Аспект Пресс, 1998.

Тема 4. Внутрисемейная адаптация и создание семьи

План

1. Сущность адаптации
2. Процессы и условия супружеской и внутрисемейной адаптации
3. Виды супружеской адаптации
4. Эмпатия и сплоченность семьи

1. Сущность адаптации

Антиподом внутрисемейного конфликтного состояния является состояние взаимной адаптированности членов семьи. При обсуждении вопроса семейных конфликтов было бы невозможно избежать рассмотрения вопросов адаптации. Действительно, каждый исследователь, серьезно изучающий внутрисемейные отношения, в той или иной мере обращался к задачам адаптации и приспособленности. В области психологии семьи эти задачи подробно изучал русский ученый В.А. Сысенко [157]. Рассмотрим его точку зрения, одновременно попытавшись внести изменения и поправки, а также изложить некоторые доводы относительно такого важного явления, какой является внутрисемейная адаптация.

Если обобщить представления об адаптации, изложенные в работах В. А. Сысенко, то можно прийти к следующим выводам:

1. Существует два вида адаптации личности — внутренняя (психическая) и внешняя, социально-психологическая.

2. Внутренняя (психическая) адаптация — это отсутствие или слабость конфликтов и напряжения во внутренней системе личности, отсутствие противоречий в этой системе, что позволяет ей сосредоточить свои силы на основных жизненных задачах и результативно работать.

3. Внешняя, социально-психологическая, адаптация, которая в основном имеет межличностный характер, позволяет осуществлять совместную продуктивную деятельность.

В представлениях В. А. Сысенко есть серьезный недостаток, который обязательно следует подчеркнуть и исправить. Дело в том, что он не выделяет адаптацию как процесс (психологический процесс), а адаптированность как результат этого процесса, тогда как в науке эта задача уже решена, и желательно опираться на уже достигнутые результаты [98].

4. В каждой ситуации, особенно если она сложна и конфликтна, в процесс адаптации вовлекается вся личность целиком, а не только ее отдельные функции, свойства и психические процессы. Конечно, в разных случаях степень вовлеченности личности как приспособляемой системы различна. Личность — это внутренняя психологическая среда человека, и именно личность адаптируется как к своим неуравновешенным состояниям, так и к внешним проблематичным ситуациям, в число которых входят и конфликты. Нелишне упомянуть здесь, что в систему личности входят темперамент и характер, способности, установки и чувства, самосознание, ценностные ориентации и мотивы поведения, представления о мире и другие составляющие. Они составляют психологическую систему личности, которая является результатом длительного возрастного развития, социализации и адаптации.

5. Особенностью поведения адаптированной в составе группы личности является то, что ее действия соответствуют предъявленным требованиям и ожиданиям. Эти ответы и предпринимаемые действия должны соответствовать также и общим целям группы, способствуя их достижению. А групповые цели достигаются благодаря совместным действиям, где каждый член имеет свое место и роль.

6. Противоположное адаптации состояние — это состояние дезадаптации (неприспособленности), которое, по нашему мнению, имеет обратные признаки приспособленности (адаптированности). Поведение члена группы, в частности семьи, приводит к дезадаптации, если оно: а) не соответствует ожиданиям группы; б) провоцирует конфликты с другими членами группы; в) не способствует результативности общей деятельности группы, достижению групповых целей.

7. Наличие конфликтов в семье означает, что между ее членами есть дезадаптационные отношения. Когда эти конфликты с успехом преодолеваются, это значит, что происходит переход от состояния дезадаптации к состоянию адаптированности, к состоянию взаимной приспособленности.

8. Конфликты между супругами в первую очередь возникают в связи с рядом основных потребностей в том случае, когда супруги не идут навстречу

друг другу, навстречу предъявляемым ожиданиям, связанным с этими потребностями. Во всех тех случаях, когда супруги пытаются пойти навстречу друг к другу и это им удается, конфликт исчезает или, по крайней мере, ослабевает.

Изучение адаптации и ее нарушений важно в области психологии семьи по нескольким причинам. Прежде всего, сами по себе задачи адаптированности и неприспособленности личности в социальных группах — важные явления и должны быть подробно изучены. Другой, может, более важной причиной является то, что когда ученые изучают различные стороны какого-либо сложного явления, то получают разрозненные и не всегда взаимосвязанные знания, тогда как основной целью является составление целостного представления об изучаемом явлении. В области психологии подобную роль играют такие понятия, как «индивид», «личность» и т. п. Но когда мы изучаем такую социальную группу, как семья, то подобное целостное, интегрированное представление можно получить, если вместе с вышеупомянутыми понятиями, а также вместе с понятиями «группа» и «коллектив» использовать и понятия «адаптация» и «приспособленность».

Эта задача в целом уже существует в области психологии семьи. Например, тот же В. А. Сысенко при обсуждении целостного (синтетического, интегрированного) представления о семье предложил использовать понятие «брачно-семейная адаптация и дезадаптация» [159. С. 549]. Эта точка зрения в целом приемлема, но с некоторой поправкой. То, что предлагает данный исследователь, является не отдельным понятием, а сочетанием понятий, которое действительно показывает, к каким результатам привели предыдущие социально-психологические процессы. Адаптация или ее отсутствие является результатом столкновений, сотрудничества и конкуренции исполнения ролей, характеров членов группы и многих других психических свойств и процессов. Однако мы считаем, что между членами семьи, особенно между супругами, в возникновении состояния адаптации — дезадаптации решающее значение имеет все предыдущее течение их ролевой взаимодействия.

2. Процессы и условия супружеской и внутрисемейной адаптации

Одной из сложнейших задач психологии семьи является выявление и подробное описание внутрисемейных адаптационных процессов. Дело в том, что каждая семья является закрытой или хотя бы в существенной мере закрытой социально-психологической микросистемой, вследствие чего большинство процессов, происходящих в ней, недоступно для объективного наблюдения. Это повседневные и долголетние процессы, о которых не могут составить целостного представления даже сами непосредственные участники, действующие лица, социальные исполнители ролей и наблюдатели. В качестве причин можно назвать следующее: 1) члены семьи не являются специалистами и не проводят последовательного изучения и записи фактов; 2) значительная часть процессов не осознана, а та часть, которая осознается временем предается забвению; 3) значительная часть

запомненных впечатлений искажается, принимая очень субъективный характер. Кроме того, член семьи — не специалист, он не может отличить главные, значимые явления от второстепенных. Специалист, занимающийся изучением семьи (психолог, психотерапевт, психиатр, социолог и т. д.), ведущий записи о результатах этих сложных и длительных процессов (приспособленности или неприспособленности), должен уметь мысленно в какой-то мере восстановить эти процессы, их причины и условия возникновения (ситуации), которые привели к подобному результату. Основным методом является сбор отчетов членов семьи и их психологический анализ — работа очень сложная и трудная именно по вышеуказанным причинам, особенно из-за искаженности и субъективности воспоминаний членов семьи.

Мы считаем, что специалист должен: 1) собрать описание основных потребностей членов семьи; 2) выяснить, на какие ценности ориентировались супруги при создании семьи и какие основные цели стояли перед ними (родить детей, жить периодической половой жизнью, иметь совместный и комфортабельный быт, не быть одинокими, быть рядом с желанным и достойным доверия близким человеком и т. д.). Супруги, кроме вышеперечисленных целей, могут иметь и общие профессиональные цели; 3) выяснить, в какой мере удовлетворены и удовлетворяются упомянутые потребности и сумели ли члены семьи достичь (и с каким успехом) поставленных целей; 4) выяснить, насколько согласованы были эти потребности и цели изначально, с момента создания семьи. Дело в том, что если потребности и цели супругов согласованы, то несогласие может возникнуть относительно их первостепенности или второстепенности, малозначительности. Для одного из супругов первостепенными могут быть любовь и половая жизнь, а для другого — материальный достаток, для одного — духовные и культурные ценности, а для другого — комфортабельность быта и удовлетворение биологических потребностей. Из основных психологических предпосылок, условий и механизмов успешной адаптированности супругов особенно важными, по нашему мнению, являются:

1. Способность одного из супругов понять роль другого, психологически принять эту роль и ее исполнителя. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что мы эту ролевую сторону адаптации считаем самой важной.

2. Правильное представление у каждого из супругов о собственной роли и психологическое ее принятие, полноценная мотивация ее исполнения.

3. Знание каждым из супругов того, что супружеские роли взаимосвязаны и только в рамках этой связи и взаимного согласия они могут быть исполнены полноценно и продуктивно. Это значит, что необходимо достигнуть взаимной согласованности супружеских ролей, что является одним из важных условий обеспечения социально-психологической адаптации.

4. Постепенное взаимодействие ролей: вначале взаимное изучение и мониторинг, продолжительное наблюдение за исполнителем и исполнением ролей, их взаимное согласование и коррекция. Супруги на практике учатся исполнению своих ролей в процессе их исполнения. До брака никто не преподносит им систематизированных знаний о том, ка ким образом им предстоит исполнять свои будущие супружеские роли. В настоящем и, вероятно, также в будущем вряд ли будут созданы экспериментальные семьи. Несомненно, некоторые знания будущие супруги получают, наблюдая за семейной жизнью своих родителей и получая информацию относительно других семей, но этого недостаточно. Семейная жизнь — это такая область, где собственный опыт имеет первостепенное значение для полноценного исполнения роли.

5. Взаимная уступчивость, конформизм супругов. Однако уступчивость должна быть строго дозирована, т.е. должна проявляться в такой мере, чтобы, не перерасти в неравные отношения и эксплуатацию. Тогда как в реальной жизни эти отрицательные явления, приводящие к неустойчивости в семье, широко распространены и, по нашему мнению, их можно считать проявлениями дезадаптации. Например, если женщина в вопросе удовлетворения всех известных потребностей уступает своему мужчине, то это приводит к эксплуатации, неравенству и недовольству, которое, если не проявляется явно, то приводит к возникновению внутренних конфликтов, а они, как известно, являются признаками дезадаптации. Личность, находящаяся в составе группы из-за своих особенных отношений с членами этой же группы, снова и снова переживающая внутренние конфликты, не может быть здесь адаптированной. Необходимо также учесть, что внутренние конфликты рано или поздно приводят к межличностным конфликтам.

6. Необходимость дифференцировать, с одной стороны, уступки и уступчивость, а с другой — конформизм в поведении и приспособляемость как свойство человека [188]. Подробное обсуждение этой задачи здесь неуместно, однако необходимо подчеркнуть одно обстоятельство: внутрисемейной адаптации более способствует взаимная разумная, т.е. целесообразная, уступчивость, а не уступчивость в действительно психологическом смысле. Эта задача в области Психологии семьи может стать предметом отдельного изучения. Она должна быть интересной для исследователей армянской семьи [141].

3. Виды супружеской адаптации

Можно выделить два основных подхода к приспособленной супругов: поведенческий и сугубо психологический. Поведенческая адаптация проявляется следующим образом. Например, лицо А советует лицу Б, а лицо Б принимает его совет. Лицо А предлагает лицу Б заняться любовными действиями, и лицо Б соглашается и выполняет ответные действия. Если эти пары действий устойчиво повторяются в соответствующих ситуациях, то

можно говорить и о поведенческой адаптации супругов, которая основывается на взаимно согласованном исполнении ролей.

Но все подобные действия имеют и внутреннюю психическую сторону. Если желание одного из супругов приводит к возникновению у другого желания пойти навстречу (а желание — явно внутреннее психическое явление), то можно говорить о психической (или сугубо психологической) адаптации. Это внутренняя сторона адаптации, тогда как внешней стороной является доступное для объективного наблюдения поведение.

Считаем уместным напомнить об одном аспекте, к которому мы обращались в предыдущих параграфах. Взаимная адаптация супругов, несомненно, в общем, положительное явление. Однако если она достигает степени самопроизвольности, то может привести к скуке, а это чувство как неприятное ощущение является проявлением дезадаптации, эмоциональной оценкой неприспособленности. Если лицо А знает, какие действия совершит и что скажет лицо Б в связи с его действиями или определенными мыслями и если подобные реакции повторяются и достигают автоматизма, та парадоксальным образом такая высокая степень приспособленности может привести к дезадаптации. Скука свидетельствует о том, что познавательная потребность личности, потребность видеть, слышать и чувствовать новое не удовлетворена. А мы уже знаем, что основной причиной семейных конфликтов является неудовлетворенность определенных потребностей.

Предложенная нами точка зрения о видах адаптации супругов и их последствиях не единственная. Например, В. А. Сысенко выразил свою точку зрения относительно «видов» адаптации супругов (слово «виды» взято в кавычки потому что этот автор перечисляет не столько виды адаптации, сколько разные стороны, подходы к одному и тому же сложному процессу адаптации). По мнению В. А. Сысенко, видами адаптации являются (см.: [159. С. 552]):

1) приспособление к супружеским ролям, новым обязанностям и правам, совместной и взаимно согласованной деятельности и разделению труда в супружеском союзе;

2) приспособление к темпераменту партнера, его характеру и психике в целом;

3) приспособление к потребностям, интересам, привычкам, жизненному ритму и стилю, всему образу жизни супруга;

4) приспособление к основным жизненным ценностям и «жизненной философии» партнера;

5) физиологическая, в том числе и половая, адаптация;

6) приспособление к профессиональной деятельности супруга.

Все вышеупомянутое, несомненно, является сторонами Общей адаптации, а не ее видами, хотя их дифференциация и изучение также имеет большое значение.

4. Эмпатия и сплоченность семьи

Сплоченность семьи является одним из признаков взаимной приспособленности ее членов. В сплоченной семье конфликты малочисленны, слабы и легко разрешаются, члены семьи хорошо знают друг друга, потребности каждого, черты характера и темперамент, и все это учитывается при создании отношений. Члены подобной семьи желают быть вместе и совместными усилиями преодолевают возникающие трудности. В этом смысле необходимо изучить одну из важнейших психологических основ сплоченности семьи — эмпатия, а также основанную на ней психологическую идентификацию. Психологи, особенно представители школы психоанализа, уже с начала XX в. изучали эти явления. Кратко обсудим некоторые результаты, достигнутые в этом направлении, и исходя из позиции теории ролей выразим некоторые новые доводы о возникновении эмпатии и ее воздействии на исполнение внутрисемейных ролей.

Эмпатия (греч. *empathia* — сопереживание) — это сложное познавательно-эмоциональное явление — социально-психологический процесс и результат этого процесса. Это явление заключается в следующем: лицо А воспринимает лицо Б, которое имеет определенные потребности и переживания, наблюдает за ним и само оказывается в состоянии, схожем с состоянием лица Б, т. е. радуется, если радуется лицо Б, грустит вместе с ним, пытается понять причины возникновения этого состояния. В основе эмпатии лежит восприятие лица А и постижение состояния и задач лица Б, чем подробнее и глубже эта информация, тем правильнее и глубже сопереживание лица А лицу Б.

Предполагается, что эмпатия — это сложное состояние, имеющее ряд познавательных или познавательно-эмоциональных составляющих: любовь и симпатию, привязанность, стремление быть ближе и т. д. Несомненно, эта задача требует дальнейшего изучения. Но совершенно ясно, что если какой-либо человек переживает эмпатию по отношению к другим (например, мать — по отношению к ребенку, отец — по отношению к сыну и т. д.), в нем одновременно или попеременно возникают другие мысли или переживания.

Контрольные вопросы:

1. Назовите существующие виды адаптации и их особенности.
2. Процессы и условия супружеской и внутрисемейной адаптации.
3. Охарактеризуйте виды супружеской адаптации.
4. В чем заключается сплоченность семьи и эмпатия?

Литература:

1. Налчаджян, А. А. Личность, групповая социализация и психологическая адаптация / А. А. Налчаджян. — Ереван : Изд-во АН РА, 1968.
2. Меликян, Л. А. Семья и внутривролевой конфликт у женщин в условиях социально-экономического кризиса / Л. А. Меликян // Настоящее и будущее армянской семьи : тез. науч. докл. — Ереван, 1994.

3. Минухин, С. Техника семейной терапии/ С. Минухин, Ч. Фишман. — М, 1998.

4. Мерлин, В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В. С. Мерлин. — Пермь, 1970.

5. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности / А. А. Налчаджян. — Ереван, 1988.

Тема 5. Здоровые и нездоровые семьи

План

- 1. Здоровая семья**
- 2. Аномальная, или нездоровая, семья**
- 3. Сожительство без официального брака**
- 4. Общая семья**
- 5. Семейная жизнь и проблема неудовлетворенности**
- 6. Общение в аномальных семьях**

1. Здоровая семья

Целью обсуждения проблем семьи, в конце концов, является выявление научных основ создания и функционирования здоровой семьи, и в этом смысле в качестве обобщения задач, выдвинутых и обсужденных в предыдущих главах, кратко охарактеризуем здоровые и нездоровые семьи. Это особенно важно по той причине, что в литературе, посвященной семье, эти понятия часто используются, однако пока еще не получили окончательно обоснованных и принятых определений.

Мы ознакомились со структурой и функциями современной нуклеарной семьи. Естественно предположить, что здоровой можно считать ту семью, которая имеет нормальную структуру и может полноценно выполнять свои внутрисемейные, межсемейные и общественные, а также промежуточные функции, которые мы подробно описали в гл. 3 части I данной книги.

Когда семья полноценно выполняет свои основные функции, то для членов семьи создаются наилучшие условия для роста и созревания, самоутверждения и самопроявления. Подобные семьи имеют свои нормы исполнения внутренних и межсемейных ролей, которых и придерживаются.

Члены здоровой семьи уважают друг друга, взаимно терпимы друг к другу, честны в своих взаимоотношениях, для них приятно быть вместе, их ценностные ориентации в своем большинстве схожи, они имеют общие цели и интересы. Ряд других психологов также указывают на необходимость схожести или даже отождествления духовных ценностей и интересов в семье (см.: [105. С. 104—110]).

Изучение здоровой семьи является предпосылкой для изучения аномальной (нездоровой) семьи и для разработки методов семейной психотерапии. Не зря к этим задачам обращено внимание психологов, социологов и психотерапевтов, а также антропологов и культуроведов, которые изучали особенности видов семьи и социализации детей в

различных культурных сферах. В этом смысле особенно интересны работы американского антрополога М. Мид. Вот почему было бы желательно рассмотреть, как она характеризует нормальные и патологические семьи (см.: [91. С. 300—321]).

Согласно М. Мид, нормальной является та семья, главой которой является отец (муж). Он является доминирующим членом семьи, обладающим властью. Именно поэтому он несет ответственность за благополучие всей своей семьи. Это значит, что для диагностирования семьи Мид основывается на двух основных критериях: власть — подчинение и ответственность — безответственность. Эту точку зрения считают ценной и другие исследователи (см.: [50. С. 86]).

2. Аномальная, или нездоровая, семья

В литературе, посвященной проблемам семьи, часто встречаются словосочетания «нездоровая семья», «дисфункциональная семья» и другие подобные определения. Специалисты обычно избегают более категоричного определения «больная семья», в случае которого имеется в виду наличие серьезной патологии (исключение составляют некоторые психотерапевты).

Если условиться, что нездоровой называется та семья, где есть внутренние структурные и функциональные пробны, а также неправильное исполнение ролей и непривычные ролевые взаимоотношения, то можно перечислить и свойств, характерных для таких семей. В подобных семьях между супругами существуют резкие, достигающие кризисной степени и длительности конфликты, наличие которых свидетельствует о том, что они по различным критериям том числе и в половом смысле, несовместимы.

Отсутствие так называемых союзов между поколениями также можно считать одним из признаков нездоровой семьи. Речь идет о следующем: когда между супругами возникает резкий конфликт, то каждый из них стремится сделать детей своими сторонниками, создать подгруппу — союз и вместе бороться против другого супруга. Например, мать и сын вместе могут быть против отца (мужа), когда возникает конфликт по поводу действительных или вымышленных внебрачных связей мужчины. Это также является серьезным структурным и функциональным нарушением семьи.

Рассмотрим определение нездоровой семьи М. Мид. Патологической, или дисфункциональной, она называет ту семью, которая имеет следующие особенности: а) доминирующая позиция жены, тогда как мужчина (муж и отец детей) находится в положении подчиненного или просто отсутствует; б) отсутствие у мужчины ответственности за состояние семьи; в) основные потребности членов семьи не удовлетворяются.

Подобная точка зрения о такой, а также о здоровой семье интересна тем, что она выдвинута женщиной-исследователем.

Необходимо учесть, что изначально дисфункциональной является та семья, которая создается на основе так называемых дисфункциональных мотивов будущих супругов. Отметим некоторые из них (см.: [179. С. 42—43]): 1) желание уйти из семьи родителей; 2) обязанность вступления в брак;

3) подчинение обычаям; 4) желание занять определенное положение в обществе; 5) желание отомстить кому-либо; 6) страх перед одиночеством и перспективой остаться одному.

Необходимо также выяснить, к каким последствиям может привести руководство подобными дисфункциональными мотивами. Эта задача в некоторой степени уже освещена в специальной литературе, и мы ниже кратко обсудим данные Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса [178; 179]. В жизни супругов, вступивших в брак под воздействием дисфункциональных мотивов, чаще всего возникают следующие сложности: 1) выясняется, что был сделан неправильный выбор супруга; 2) супруги не могут вместе обсуждать возникающие задачи и находить приемлемые для обоих решения; вместо этого они обращаются за помощью к родителям или родственникам, спрашивают совета у них; 3) довольно быстро наступает разочарование в мечтах и иллюзиях: супруги ожидали, что в совместной жизни будут счастливы, однако действительность бывает совершенно иной; 4) довольно часто и непроизвольно возникает вопрос о том, ради чего супруги живут вместе, действительно ли они желают жить вместе или вынуждены, обязаны; 5) супруги, живущие подобной жизнью, чаще изменяют друг другу, чем те, которые имели функциональные мотивы и в настоящем довольны своим браком.

3. Сожительство без официального брака

Наряду с проблемами здоровых и нездоровых семей уместно рассмотреть еще один вид интимных отношений мужчин и женщин, который в настоящее время уже получил некоторое распространение, особенно в странах Запада, хотя он встречается и в других странах и культурных сферах. Речь идет о снос образном сожительстве (совместная жизнь под одной крышей), когда мужчина и женщина живут вместе, но не регистрируют свой брак. Сведения об этом явлении можно найти в социологических трудах [148]. В некоторых странах (например, в бывшем СССР) подобную связь представителей двух полов называли гражданским браком. Лица, находящиеся в подобной связи, ведут совместный быт, живут под одной крышей, могут иметь совместных детей, но официально не регистрируют свой брак. Почему эти люди избегают официальности своей связи? Предлагаем ряд доводов:

1) это пробный брак. В том случае, когда пара спустя некоторый промежуток времени совместной жизни чувствует, что может продолжить жить нормальной супружеской жизнью, она может зарегистрировать этот брак. Проблема в том, что подобного продолжения часто не бывает;

2) нежелание официально зарегистрировать свой брак означает, что эти люди избегают той ответственности, которая следует за официальным браком, который, действительно, способствует возникновению правовой и нравственной ответственности — результата, который очень способствует стабильности семьи.

Так как уклонение от ответственности не одобряется здоровой половиной общества, а также государственными и церковными инстанциями, то люди, вступившие в подобные необязывающие связи, склонны выдумывать оправдательные доводы, которые могут даже принять форму целой идеологии. По всей вероятности, те ученые, которые считают, что феминистическая идеология является одной из подобных интеллектуальных формаций, правы. Многие сторонники этой идеологии считают, что якобы семья как социальный институт устарела и на замену ей должна прийти свободная совместная жизнь без обязательств, пробный брак.

Так как подобное умозаключение получило широкое распространение в тех странах, где установлены либерально-демократические порядки, то психологи, а также наиболее дальновидная часть общества не могут не быть озабоченными по этому поводу.

4. Общая семья

В странах Запада и, особенно, в США предпринимаются активные попытки создания новых видов семей. Многочисленные граждане этой страны, а также социологи, психологи, врачи и педагоги пришли к выводу, что современная семья переживает кризис, что она не является благоприятной средой для социализации детей, и пытаются найти новые формы семейной жизни, одновременно хорошо понимая, что семья как социальный институт совершенно необходима и должна быть сохранена.

Одним из таких новых видов семьи является так называемая общая семья. Что это такое? Несколько зрелых женщин и мужчин живут вместе, под одной крышей, каждый имеет свои обязанности, у них есть общие дети, но их отцы часто неизвестны, супруги часто сменяют друг друга в интимных отношениях.

Это, по нашему мнению, похоже на одну из форм семьи первобытных времен. Несмотря на это, некоторые специалисты пытаются доказать, что якобы подобные семьи имеют определенные преимущества по сравнению с эгалитарными нуклеарными семьями, особенно в вопросе социализации детей. Якобы в подобных семьях дети видят различные модели поведения, из которых они могут выбрать ту, которая на и более удобна для их дальнейшей семейной жизни. Одновременно специалисты по психологии семьи понимают, что создание нормальных отношений между членами такой семьи требует больших усилий (см.: [131. С. 179]).

Понятно, что в условиях нашей культуры существование подобной семьи неприемлемо. В таких семьях невозможно сформировать зрелую личность с высокими нравственными принципами. Вот почему в сегодняшней армянской среде такие семьи нужно относить к аномальным.

5. Семейная жизнь и проблема неудовлетворенности

Психологические и психопатологические исследования показали, что существуют многочисленные семьи, члены которых, в первую очередь супруги, в той или иной степени ни не удовлетворены своей семейной жизнью.

Посконину именно на основе общей неудовлетворенности чаще всего возникают ролевые и другие конфликты и разводы, то желательно знать, что знают семейные психотерапевты и психологи об этом широко распространенном и вредном для общества явлении.

Явление, под названием «общая семейная неудовлетворенность», изучали наряду с другими известный российский психотерапевт Э. Г. Эйдемиллер и эстонский психотерапевт В. Юстицкис. Они считают, что подобное чувство возникает в том случае, когда внутренняя ситуация семьи патогенна. Они считают, что основной характерной чертой такого состояния является та очень большая разница, которая существует между ожиданиями личности и реальной семейной жизнью. Вследствие такой разницы и несоответствия член семьи чувствует ощущение лишения и разочарования. Это очень распространенный вид фрустрации, который нуждается в подробном изучении. А подобное состояние, как известно, чревато многочисленными последствиями, в ряду которых очень часто можно увидеть патогенные изменения личности.

Исходя из этих общих положений, Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис, основываясь на своем опыте работы с многочисленными пациентами, пришли к выводу, что степень и характер патогенных, калечащих воздействий зависит от того обстоятельства, насколько человек осознает свою неудовлетворенность семейной жизнью. Они выделяют два вида неудовлетворенности: а) осознанную; б) плохо осознанную, «тлеющую» (см.: [179. С. 53—55]). Кратко обсудим эти два случая, т. к. они, действительно, очень поучительны в смысле правильного понимания жизненного нуги многих семей.

1. В случае осознанной общей неудовлетворенности недовольный супруг, не скрывая, признается, что создавшиеся в семье взаимоотношения не удовлетворяют его, что он недоволен всем, т. е. что семейная жизнь не соответствует даже его самым минимальным требованиям. Авторы приводят следующие признания людей, имеющих подобную глобальную неудовлетворенность: «В вопросе семьи мне не повезло», «Наша семейная жизнь плоха как днем, так и ночью», «Поженившись, мы ошиблись» и т. д. В этом случае возникает естественный вопрос: в чем причина того, что многие супруги, живущие в такой постоянной неприятной ситуации, часто не разводятся, хотя развод в настоящее время не связан с серьезными формальностями (по крайней мере, с правовой зрения)? Как и ожидалось, недовольные супруги представили обоснования и оправдания о необходимости сохранить семью. В ряду этих оправданий часто выдвигается вопрос об интересах детей, а также квартирный вопрос, т. к. при разводе возникают проблемы, связанные с дележом квартиры. Однако надо отметить, Эйдемиллер и Юстицкис, вероятно, забывают, что большое значение имеет также общественное мнение, страх перед осуждением со стороны общества и особенно референтных групп, которые, кстати, в различных обществах обвиняют разведенных в различной мере. Мы считаем, что этот фактор

играет большую роль в Армении, предотвращая многочисленные потенциальные разводы.

Упомянутые авторы справедливо отмечают, что на основе этой общей и осознанной неудовлетворенности между супругами часто возникают конфликты. Эти столкновения бы на них агрессивными, с обилием взаимных обвинений, каждый из супругов обвиняет другого в возникновении такого состояния в семье. Понятно, что такие конфликты и обвинения наносят новые душевные раны супругам, а также другим членам семьи вследствие чего возрастает вероятность развода. Общее и осознанное недовольство супружеской жизнью свидетельствует, что основные потребности супругов в семье не удовлетворяются так, как они ожидали до вступления в брак.

2. Плохо осознанная или неосознанная неудовлетворенность не достигла той степени, чтобы стать стойкой и полностью осознанной, ее называют «горящей без пламени», «тлеют неудовлетворенностью. Иначе говоря, ее можно назвать, «молчаливым» недовольством. Когда супругов, оказавшихся в подобном семейном состоянии, спрашивают, довольны ли они своим состоянием, то они без воодушевления, в общей форме отвечают: «Все нормально», «Не хуже других семей» и т. д. Если это так, то возникает вопрос: каким образом психолог и психотерапевт в своей работе с подобными семьями или с отдельными их членами узнают, что пациент недоволен своей супружеской жизнью? Выясняется, что «гор без пламени» неудовлетворенность имеет ряд непосредственных проявлений, изучение которых имеет большое значение для психологии семьи и психиатрии, т. к. предположительно число семей, находящихся в подобном состоянии, довольно велико везде. Отметим также, что желательно, чтобы эта проблема стала предметом исследований также и в Армении, причем сначала исследование нужно проводить с помощью опросников, а затем в ходе индивидуальных бесед и психотерапевтических мероприятий. Рассмотрим некоторые проявления неосознанной неудовлетворенности.

Это еще осознаваемое недовольство выражается в форме таких чувств и эмоциональных состояний, которые по своему характеру схожи с неудовлетворенностью, — это жалобы, что семейная жизнь стала однообразной, скучной, неинтересной, что в жизни мало радостей. Люди, оказавшиеся в таком состоянии, склонны утверждать, что до вступления в брак были более счастливыми.

Другим косвенным проявлением недовольства является то, что в беседе с такими людьми об их семейной жизни они снова и снова (мы считаем, что они полностью не понимают реального психологического смысла своих слов) говорят о своих действиях ради семьи таким образом, что создается общее впечатление, что они исполняют долг, выполняют не то, что приятно, а то, что необходимо. Они не проявляют таких признаков, которые позволили бы сказать, что они с удовольствием и воодушевлением действуют ради семьи. Часто можно услышать такие выражения: «Живем, так как нужно жить», «Приобретаем то, что необходимо» и т. д.

Кроме того, несмотря на то обстоятельство, что супруги в общих чертах считают свою семейную жизнь удовлетворительной, тем не менее они выражают недовольство относительно многих частных вопросов. О какой бы конкретной стороне семейной жизни ни задал вопрос психолог, ответом всегда бывает выражение недовольства. Такие люди не довольны своей квартирой, состоянием здоровья, поведением детей. Они не довольны тем, что у них нет возможности приятного времяпрепровождения. Удивительно то, что недовольные всем супруги продолжают говорить, что их семейная жизнь удовлетворительна, что они якобы довольны.

Еще одним убедительным выражением такого полусознанного состояния неудовлетворенности является то, что супруги при малейшем поводе могут проявлять агрессивные эмоциональные «взрывы», одновременно приписывая незначительным сложностям большое значение. Например, жена немного опаздывает с обедом или не успела погладить сорочку мужа, и последний устраивает скандал. Если обобщить, можно утверждать, что выражение большого, сильного недовольства по незначительным поводам является убедительным проявлением глубокой, хотя почти неосознаваемой неудовлетворенности семейной жизнью, как бы супруги ни пытались убедить себя и посторонних наблюдателей, что они, в общем, довольны своей семейной жизнью

В таких случаях малейшая неприятность или незначительная ошибка супруга выводит из подсознания человека глубокое недовольство и целую систему взаимных отрицательных мнений, которые в обычных условиях подавляются и вытесняются из сферы сознания. Это широко распространённое явление. После таких вспышек может наступить период относительного покоя, конфликты могут быть временно «забыты», до возникновения нового повода.

Необходимо отметить, что когда подобные эмоциональные вспышки, импульсивные действия и взаимные оскорбления становятся повторяющимися, то, в конце концов, один из супругов может принять решение о разводе. Иногда к такому решению супруги могут прийти одновременно. Интересно и то, что под воздействием подобных конфликтов и эмоциональных вспышек супруги могут по-новому и реально оценить историю своей совместной жизни и дать ей новую трактовку: «Мы всегда жили плохо», «Мы никогда друг друга не понимали», «Помнишь, как плохо поступил со мной в какой-то ситуации» и т. д., которая свидетельствует о пересмотре прошлого.

6. Общение в аномальных семьях

В аномальных семьях, для которых характерны многочисленные конфликты, наблюдается нарушение коммуникации, которое при периодическом повторении может отрицательно воздействовать на членов семьи, особенно на детей, и даже способствовать формированию у них патологических черт. Есть предположения, что нарушение коммуникации входит в число факторов, приводящих к развитию у детей шизофрении. Были

проведены многочисленные психологические и психопатологические исследования, результаты которых обобщены и изложены в работах ряда авторов (некоторые из этих результатов мы представили по упомянутой монографии Э. Эйдемиллера и В. Юстицкис т. д.) (см.: [1179. С. 16—17]). Кратко обсудим эти результаты, поскольку без их знания представление о патологической семье не может быть полным.

1. Отклоненная коммуникация включает следующие нарушения: а) нарушения речи родителей; б) склонность к одно-сторонней коммуникации, т. е. вместо диалога — монолог; в) уклонение от визуального контакта при коммуникации, члены семьи не смотрят друг на друга во время беседы; г) прерывание общения другим делом, отворачивание от собеседника, общение с другим человеком.

Специалисты заметили, что в патологических семьях обычно наблюдаются все эти нарушения, вместе взятые. Как показали исследования, проведенные с помощью апперцептивного тематического теста (ТАТ), когда у родителей есть нарушения, особенно в выраженной форме, то у детей возрастает вероятность возникновения шизофрении (см.: [179. С. 164—165]). Одним из первых специалистов, выдвинувших подобную точку зрения, был английский психолог Р. Леинг.

2. Явление парадоксальной коммуникации. Парадокс, как известно, — это то явление или событие, которое, согласно известным нам законам и правилам, не должно было произойти, но произошло (см.: [165. С. 477—478]). Благодаря исследованиям были выявлены несколько вариантов парадоксальной коммуникации. Один из них — «двойная связь», которая происходит в том случае, когда по одному каналу коммуникации даются две, противоречащие друг другу, исключаящие друг друга передачи, каждая из которых должна бы и. воспринята как правдивая. Примеры этого явления многочисленны. Например, студент во время лекции читает журнал, а когда ему делают замечание, то он, не отрываясь от журнала, отвечает, что лекция интересна. Подобная коммуникация часто встречается в семьях, и если она часто используется в общении с детьми, то может стать патогенной.

Такая двойная связь или двойная передача также наблюдается в интимных отношениях супругов. Один из исследователей описал явление, о котором ему рассказал молодой мужчина, пришедший к нему на психологическую консультацию. Он лежал в постели со своей законной женой и начал приближаться к ней с намерением вступить в интимные отношения, однако жена отстраняется от него, давая понять ему, что она не желает этого. А когда муж отдаляется, начинает приближаться к нему и проявлять желание, одновременно делая замечание мужу, что он сегодня холоден. Эти действия часто повторяются, и, как бы ни поступил муж, независимо от своей воли, он нарушает одно из требований жены (хочу — не хочу). В подобных условиях мужчине не трудно принять правильное решение, он оказывается в неопределенном состоянии.

Такая двойная коммуникация, несомненно, патогенна, хотя не все специалисты согласны с мнением, что она является одним из факторов этиологии шизофрении.

3. Скрытая коммуникация, или мистификация. Это понятие ввел английский психолог Р. Леинг для обозначения того вида коммуникации, который наблюдается во время внутрисемейных конфликтов, когда члены семьи имеют противоположные мнения в отношении определенных вопросов. Суть этого явления в следующем: один из членов семьи подтверждает то, что говорит и чувствует другой, но одновременно отрицает то объяснение, которое дает последний этому явлению. Целью такой тактики является скрыть существующую проблему.

Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис в своей работе (см.: [179. С. 166]) приводят один очень интересный пример: молодой муж, вернувшись с работы, находит жену там, где оставил, — перед телевизором, в тех же грязных джинсах и окруженную |см же беспорядком.

Жена (заметив его суровый взгляд). Ты сердит?

Муж (который действительно очень недоволен). Нет, о чем речь, просто я очень устал.

Жена. В таком случае, почему у тебя такой злой вид?

Муж. Это тебе только кажется.

Жена. Почему не говоришь мне правду? Я же вижу...

Муж. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Основной функцией такой мистификации является сохранение положения статус-кво (в данном случае внешне нормальных отношений), а способ достижения — передача неправильных сведений о причинах произошедшего.

Это очень распространенное явление, которое имеет патогенное воздействие, особенно на детей. Можно привести такой пример: в советские времена гражданам позволялось замечать некоторые недостатки (недостатки политической и экономической системы) и даже в некоторой степени говорить о них, но не позволялось правильно их комментировать. Подобные недостатки нужно было трактовать как частные явления на общем благоприятном фоне.

В вышеупомянутой работе Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса описывается только часть коммуникационных рушений. Мы считаем, что исходя из интересов дальней развития этой важной области психологии семьи необходимо продолжить это направление исследований, причем же на основе армянского материала. Необходимо подробно изучить воздействие этих нарушений на жизнедеятельность семьи, социализацию детей и другие явления, изучаемые хологией семьи, в том числе и на исполнение семейных и причины возникновения конфликтов.

Контрольные вопросы:

1. Назовите признаки нездоровой семьи.

2. Сожительство без официального брака. Почему эти люди избегают официальности своей связи?
3. Общая семья. Понятие и особенности.
4. По каким причинам в семейной жизни возникают проблемы и неудовлетворенности?
5. Перечислите характерные особенности общения в аномальных семьях.

Литература:

1. Налчаджян, А. А. Социальная психология семьи / А. А. Налчаджян. — Ереван, 1992.
2. Обозов, Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. — Киев, 1990.
3. Обозова, А. Н. Психологические проблемы службы семьи и брака / А. Н. Обозова // Вопр. психологии. — 1984. — № 3.
4. Овсепян, Н. Межличностные отношения в семье, нарушения и конфликты / Н. Овсепян // Психология и жизнь. — 2007, № 1—2.
5. Олиферович, И. И. Психология семейных кризисов/Н. И. Оширович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. — СПб.: Речь, 2008.

Тема 6. Развод и его последствия

План

- 1. Основные причины разводов**
- 2. Риск развода**
- 3. Социальный контроль и исполнение роли**
- 4. Причины расторжения второго брака и последующих**
- 5. Ненависть к противоположному полу**
- 6. Проблема одиноких людей**

1. Основные причины разводов

Одним из последствий семейных конфликтов и кризисов является развод — распад и уничтожение семьи. Число разводов в XX в. очень быстро выросло в Европе, США, бывшем СССР и других странах. Для понимания тенденций изменения современной семьи совершенно необходимо подробное изучение этого явления. Мы считаем, что оно должно быть проведено с позиции теории ролей. В этом случае могут быть получены новые результаты в той области психологии семьи, которая, казалось бы, уже всесторонне изучена различными специалистами.

Увеличение числа разводов наблюдается почти во всем мире. Об этом свидетельствуют соответствующие статистические данные.

Россия. В 1913 г. в России жило 95 000 000 христианского населения (в основном православных). Синод в этом году зарегистрировал всего 4 000 разводов. В 1990 г. население России возросло в два раза, тогда как число разводов возросло более чем в 240 раз (см.[40; 121. С. 245]).

Во всей России, особенно начиная с 2004 г., отмечается резкий рост числа разводов: на каждую тысячу зарегистрированных браков приходится 800 разводов.

В Российской Федерации значительно сократилось количество детей. Если в 1989 г. в этой стране было 36 000 000 детей, то в 2008 г. это число сократилось до 26 300 000. Приблизительно 65 % семей имеет одного ребенка, 28 % — два Ребенка, и только 7 % имеет боле двух детей. Так как очень высок процент смертности мужчин в дееспособном возрасте, то многие разведенные женщины не могут найти нового мужа из-за недостаточного количества мужчин.

Данные по Москве и Санкт-Петербургу очень интересны и одновременно тревожны. В 2005 г. в Москве было зарегистрировано 78 630 браков, а число разводов в этом году составило 44 869. В 2006 г. зарегистрировано 78 761 браков, а развелось 45 000 супружеских пар (согласно опубликованным данным московских ЗАГСов).

В Санкт-Петербурге в 2005 г. было зарегистрировано 37 907 браков, а в том же году число разводов составило 22 643.

Очень возросло число людей, никогда не вступавших в брак. В 1989 г. число таких людей составляло 17 900 000, а в 2002г. их количество дошло до 24 900 000 людей. В эти годы количество людей, состоящих в браке, было соответственно 1500 000 и 67 900 000. Подобное сокращение числа людей, состоящих в браке, вызывает беспокойство и специалистов, и правительства.

Так как в последние годы в России ежегодно разводятся в среднем 800 000 супружеских пар, то приблизительно 400 000 детей растет в неполных семьях. Этот факт, как известно, создает серьезные трудности для их социализации.

Соединенные Штаты Америки. Согласно данным переписи населения в 1980 г., приблизительно 27 % всех американцев не имеют нормальной семьи, эти люди в большинстве случаев живут одни. В некоторых городах число одиноких людей очень велико, значительно превосходя этот средний показатель. Например, в Сан-Франциско количество таких людей составляет 53 % от общего населения, в Сиэтле - 48 %, в Вашингтоне — 45 %, в Окленде — 44 %, в Лос-Анжелесе — 39 % и в Нью-Йорке — 37 %. Это очень большие цифры, которые свидетельствуют о том, что в США семья переживает кризис (см.: [148. С. 390]). Количество традиционных семей в этой стране постепенно сокращается, а их значительная часть распадается.

В 1970—1981 гг. в США количество одиноких мужчин возросло на 105 %, а количество одиноких женщин — на 60 %.

Возросло также и число неполных семей (с одним родителем), причем в большинстве случаев единственным родителем является женщина, мать детей. В 1970 г. число таких семей составляло 10 % от общего числа семей, а в 1981 г. этот показатель дошел до 21 %. С1970 до 1981 г. число таких неполных семей с одним родителем, который никогда не состоял в браке, выросло на 349 %. В то же время число разведенных или просто ушедших из

семьи выросло на 111 %. Все эти дани Н. Смелзер приводит из публикаций статистического управления США (U. S. Bureau of the Census, 1982). На основании таких данных можно сделать вывод, что в США семья переживает коренные изменения.

Обществоведы и специалисты по семейной психологии этой страны, будучи обеспокоенными, стойкой тенденцией роста числа разводов, который наблюдался, начиная с 60-х гг. XX в., попытались выяснить причины разводов. Рассмотрим причины, приведенные американскими исследователями семьи на этом этапе (60—80-е гг. XX в.). Причинами, конечно, кроме плохих материальных условий, являлись и конфликты, которые возникали между супругами по разным вопросам. Из них можно отметить следующие: а) ссоры относительно воспитания детей; б) ролевые конфликты (относительно вопроса обязанностей каждого в семье), хотя, согласно ряду американских авторов, этот вид конфликтов в меньшей мере приводит к неустойчивости семьи, чем другие виды конфликтов и трудностей, что спорно (см.: 1148. С. 412)]. Н. Смелзер предполагает, что для семьи опаснее личностные психологические различия между супругами, такие черты характера, которые неприятны для супруга (например, алкоголизм, курение, наркомания и т.д.). Религиозные и расовые различия также имеют значение.

В сообществе европейских стран состояние также неблагоприятно, а тенденция в демографическом аспекте — угрожающая. Каждые полчаса здесь распадается одна семья. В странах Европейского союза на 2,2 брака приходится один развод. В 2004 г. в Европе было зарегистрировано 2 200 000 браков (4,8 — из расчета на каждую тысячу человек), но в том же году был зарегистрирован почти 1 млн разводов (т. е. 2,1 — из расчета на каждую тысячу человек). Самый высокий процент разводов (из годового расчета) был зарегистрирован в Чехии и Литве. На протяжении 1990—2004 гг. в Европе было зарегистрировано 10 000 000 разводов, причем самое большое число разводов было в Италии и Испании. Так как эти страны традиционно были под воздействием католицизма, то создавшуюся ситуацию можно считать кризисной.

Причины разводов продолжали оставаться в центре внимания обществоведов и психологов и на протяжении дальнейших лет, вплоть до наших дней. Это не удивительно, т. к. начиная с 60-х гг. XX в. в США наблюдается самый высокий уровень разводов в мире. Подобная тенденция в этой стране подалась еще с 20-х гг. XX в., но она, как уже было сказано, усилилась начиная с 60-х гг.

Как в европейских странах, так и в России почти в два раза чаще разводятся те лица, которые вступили в брак в очень молодом возрасте — до 20 лет. Среди лиц, вступивших в брак в возрасте старше 21 года, число разводов меньше. Мы уже знакомы с тем мнением, что в демократических странах мира число разводов возросло не столько из-за увеличения количества их причин, сколько из-за упрощения процедуры развода в этих странах. Ту же причину отмечают и американские специалисты. Развод стал

одним из широко распространенных и принятых способов решения семейных конфликтов, которые всегда существовали (см.: [148. С. 414; 205]).

В настоящее время в США и европейских странах отношение к разводам не такое отрицательное, как раньше к этому фактору присоединяется и то, что многие женщины работают и стали экономически более независимыми. Поелю развода они в состоянии позаботиться как о себе, так и о своих детях. Фактором, способствующим разводам, является также пособие, предоставляемое одиноким матерям.

В Республике Армении (РА), так же как и в США, РФ и в странах европейского сообщества, отмечается тенденция и увеличению числа разводов. Самый низкий показатель был 60-х гг. прошлого века (из 20 928 вступивших в брак развелись только 626), а самый высокий показатель отмечен в 2007 г. (из 18 145 вступивших в брак развелось 2 931). Если в 2001 было зарегистрировано 1 343 разводов, то в 2007 г. число разводов в РА достигло 2 931.

Также возрос средний возраст вступления в первый брак как среди городского, так и среди сельского населения. В 1992 г. средний возраст мужчин городского населен! впервые вступающих в брак, равнялся 25,9 лет, а женщин 22,5, а средний возраст мужчин сельского населения, впервые вступающих в брак, равнялся 25,1 лет, а женщин – 20,9. В 2007 г. средний возраст вступления в первый брак мужчин городского населения достиг 28,7 лет, а женщин — 25,1, а средний возраст мужчин сельского населения, впервые вступающих в брак, — 27,5 лет, а женщин — 23,1 [44].

Основными причинами разводов являются возникающие между супругами конфликты, которые часто перерастают в кризисы. А сущность кризисов, возникающих в человеческих отношениях, состоит в том, что стороны больше не могут сосуществовать, полноценно исполнять свои взаимосвязанные роли, как было до кризиса, и должны отдалиться друг от друга как психологически, так и территориально. Вот почему мы имеем дело с цепочкой причинно-обусловленных явлений и событий, в которой необходимо выделить, по крайней мере, следующее: а) непосредственные причины разводов; б) предшествующие им (опосредованные) конфликтогенные причины, которые бывают более общего социального и социально-психологического характера. Эти группы причин (и условий) должны быть изучены как в отдельности, так и во взаимодействии.

С. И. Голод отмечает, что рост числа разводов, а также снижение рождаемости обусловлено историческим видом семьи. Это значит, что если происходит переход от предыдущего вида семьи к малой (нуклеарной) семье, то упомянутые Процессы становятся неизбежными. Это очень интересное мнение и должно быть подробно изучено. Из него следует, что ранее число разводов было меньше не столько по причине того, что люди были более нравственными, сколько из-за того, что преобладающий вид семьи был другим.

Однако сразу возникает вопрос: в чем причина того, что расширенная, тем более патриархальная форма семьи предотвращает развод, тогда как нуклеарная семья не предотвращает или предотвращает в меньшей мере?

Можно отметить по крайней мере две причины: а) в больших и патриархальных семьях социальный контроль над супружеской парой имеет более широкий и интенсивный характер, а количество людей, осуществляющих этот контроль, намного больше, чем в нуклеарных семьях; б) действует и та общая и в социально-психологическом смысле важная причина, которую отметил С. И. Голод [145]: свобода выбора супруга по умолчанию предполагает право на развод, если создавшиеся взаимоотношения не удовлетворяют стороны или одну из них, т. е. если они имеют дезадапционный характер. Причем в законе статьи о разводе содействуют этой тенденции, независимо от того, насколько законодатели учитывали упомянутое социально-психологическое явление.

Плохие социально-экономические условия также при водят к сокращению числа рождаемости и росту числа разводов. Но существуют факты, которые могут казаться парадоксальными для тех людей (в том числе и ученых), которые придают чрезмерно большое значение социально-экономическим факторам. Вот два из них: а) прежде большинство сельского населения жило в плохих условиях, однако в их семьях рождалось много детей; б) в настоящее время в экономически наиболее благополучных странах (например, в Скандинавских странах, Франции, США, Канаде и др.) рождаемость находится на самом низком уровне, а числа разводов чрезмерно велико.

Можно предположить следующее: в тех странах, где сочетаются эти два фактора (бедность и численное превосходство нуклеарных семей), указанные две тенденции — рост числа разводов и сокращение рождаемости — становятся более заметными. Мы считаем, что в 90-х гг. XX в. такое состояние было в России, Армении и других странах, отделившихся от Советского Союза.

Другое предположение: в 90-х гг. XX в. в Армении усиление упомянутых двух тенденций было обусловлено также увеличением количества неполных семей. А возникновение подобных семей, что всегда наблюдалось, было обусловлено тем, что многие мужчины уезжали на поиски работы в другие страны с целью заработать средства на содержание своей семьи. Это значит, что первичной причиной была безработица, а для тех, у кого была работа, — низкая заработная плата.

Эти выводы должны быть изучены и обоснованы, г. к. относятся к сущности причин разводов.

Большинство специалистов, изучающих причины разводов, подчеркивают роль фактора половой неудовлетворенности. Если этот фактор присутствует и если один из супругов или оба супруга недовольны своей половой жизнью, то материальные и другие трудности не остановят их на пути к разводу: В таких случаях ни чувство ответственности перед детьми, ни материальные соображения (выплата алиментов — для мужчин, трудные

экономические условия — для женщин) не бывают достаточно сильными для предотвращения развода.

Более подробно мы рассматривали это при обсуждении межсупружеских конфликтов.

Среди причин разводов есть и общие, и зависящие от национальных особенностей, характерных для различных стран. Например, в России (особенно в Москве), подытожив результаты своих исследований, Л. Ржаницкая (Институт экономики АН РФ) и В. Архангельский (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) выявили следующие причины разводов, которые приводятся разводящимися лицами, особенно женщинами: 1) различия между характерами супругов; 2) различия между взглядами супругов; 3) алкоголизм, наркомания и другие патологические склонности; 4) супружеская неверность и создание другой семьи; 5) неготовность к созданию семьи и безответственное отношение к задачам уже созданной семьи.

Это общие причины и условия разводов в христианских странах, причем они нуждаются в серьезном психологическом изучении. Например, многие, в том числе и разводящиеся супруги, в качестве причины развода периодически упоминают различие характеров. Тогда как в психологии доказано, что для совместности супругов важно не только психологическое сходство, но также и различия и взаимодополняющие свойства. Сходство часто приводит к скуке, безразличию и к общему недовольству своим браком. Требуется пояснения и в том случае, когда разводящиеся супруги говорят о различиях в своих взглядах. Необходимо выяснить, о каких взглядах идет речь: социально-политических относительно воспитания детей, средств и стиля травления семьей, религиозных убеждений, взглядах относительно других проблем?

Благодаря исследованиям упомянутых авторов был выявлен факт, который представляет особый интерес для психологии: когда женщины подают заявление на развод, аргументируя это тем, что у мужа есть любовница или другая семья, то они в этом случае требуют больших алиментов для детей, чем если причиной развода является алкоголизм или безответственность мужа. Здесь в психологическом смысле интересно то, что большое количество алиментов, по нашему убеждению, рассматривается, как способ отомстить. Супружеская неверность и измена вызывают большее желание отомстить, чем какая-либо другая причина развода. Было бы интересно изучить эту проблему в Армении.

Религиозные убеждения также имеют определенное значение в деле предотвращения разводов, хотя они не являются столь решающими, как предполагается. Мы уже знаем, что даже в таких католических странах, какими являются Италия и Испания, число разводов достигло половины числа браков. Как показали исследования, проведенные в 2003—2006 гг. сотрудниками кафедры социологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова христиане и евреи считают развод приемлемым и допустимым в случае отсутствия между супругами любви и

половой удовлетворенности, даже если в семье есть дети, тогда как исповедующие ислам имеют противоположную точку зрения. Эти и другие религиозные различия, которые влияют на создание семьи и на все дальнейшие этапы ее жизни, требуют новых и всесторонних исследований, особенно в наше время, когда между христианским и магометанским миром развернулась борьба за наиболее влиятельное положение. В этой войне используются также и механизмы демографической динамики.

2. Риск развода

Проблема разводов является одной из основных социальных проблем современного демократического общества. Достаточно отметить, что в бывшем СССР их число в среднем достигало до 40 % от общего числа зарегистрированных браков. Особо серьезная ситуация сложилась в России и странах Прибалтики. Например, исследования эстонского социолога Э. Тийта показывают, что в этой республике в 80-х гг. XX в. число разводов достигало 40 % от числа ежегодно регистрируемых браков. Хотя в Армении и в ряде других стран уровень разводов значительно ниже по сравнению с другими странами бывшего СССР, тем не менее, здесь существует такая же проблема, которая по-прежнему актуальна.

Внутрисемейные конфликты, как уже известно, возникают вследствие неудовлетворенности основных потребностей супругов. Неудовлетворенные потребности порождают опасность (риск) развода или в более широком смысле — опасность распада семей. Эти факторы являются предметом особого изучения в области психологии семьи. Необходимо обсудить результаты этих исследований. Но остановимся на этой проблеме подробнее.

Говоря «риск», обычно подразумевают наличие или ожидание опасности. Когда о ком-то говорят, что он идет на риск, то это значит, что он идет навстречу какой-либо опасности и может столкнуться с неудачей или понести какие-то потери. В области психологии семьи имеется в виду, что люди, готовящиеся к вступлению в брак, а также те, которые уже в браке, постоянно находятся перед определенным риском развода.

Некоторые специалисты обратили внимание на этот вид риска. Мы уже обсуждали точку зрения, согласно которой опасность распада семьи возникает в том случае, когда ряд основных потребностей супругов не удовлетворяется или удовлетворяется частично (см.: [80. С. 528—545]).

Однако точка зрения В. П. Левковича и О. Э. Зуськовой, несмотря на полезность и четкость, оставляет за рамками обсуждения многочисленные другие факторы, приводящие к распаду семьи. Некоторые из них изучены другими специалистами, среди которых Э. Тийт (Эстония), А. И. Волкова, Т. М. Трапезников (Россия) и др. Ниже, в ходе обсуждения этих исследований, мы выдвинем наши представления относительно причин разводов, которые вытекают из нашего ролевого подхода к семейной жизни.

Как уже было отмечено, изучением вышеупомянутых явлений занимался Э. Тийт, который предложил называть их «факторами опасности развода» или «факторами опасности распада семьи» [162. С. 721—733].

Анализируя результаты его довольно широких социологических исследований, можно сказать, что он выделял три группы подобных факторов, которые кратко представим ниже вместе с нашим анализом и оценками.

1. Опасности, связанные с личностью разводящихся супругов (факторы риска). В эту группу, согласно автору, входят происхождение супругов, влияние семей их родителей, некоторые социально-демографические факторы, психологические особенности, физическое и психическое здоровье и т. д. Перечислив эти факторы, автор уверяет, что знание их всех позволяет с некоторой вероятностью спрогнозировать, насколько удачным будет брак отдельного человека. Однако в связи с перечисленными факторами можно сказать, что в эту группу входят явления различного характера. Совершенно ясно, что, например, социально-демографический фактор и личностные психические свойства существенно отличаются друг от друга, являются различными явлениями и не могут входить в состав одного класса.

2. Первичная совместимость изучаемой пары, а также, в каких условиях они познакомились, какими были их отношения на добрачном этапе, мотивы брака — вот вторая группа факторов, которую выделил Э. Тийт. Он подчеркивает, что эти факторы риска находятся под воздействием факторов первой группы, зависят от них и могут усилить их, а в некоторых случаях даже компенсировать. По мнению автора, знание этих факторов позволяет сделать прогноз относительно успешности брака уже с первого дня супружества.

3. Экономическое состояние семьи, квартирные условия, несоответствие ролевых экспектаций и их осуществления — вот третья группа факторов, возникающих в ходе семейной жизни.

Понятно, что эти факторы, несомненно, влияют на устойчивость семьи, однако в различной форме. Причем автор утверждает, что вышеприведенные три группы факторов риска определяются вторичной несовместимостью, неправильным (неравноценным) поведением супругов, половой дисгармонией и алкоголизмом. Если это так, то изначально необходимо выделить вторичную несовместимость, неправильное (неравноценное) поведение супругов, половую дисгармонию и алкоголизм и только потом выделить те производные факторы, которые были упомянуты вначале, т. е. экономическое состояние семьи, квартирные условия и способность равнозначно содействовать ролевым экспектациям.

Очевидно, что вышеизложенная точка зрения относительно факторов риска имеет описательный и предварительный характер. Она может служить только в качестве основы (вместе с рядом других описательных теорий) для разработки более глубоких воззрений. Перечисление факторов риска, а также факторов, способствующих успеху брака, недостаточно для прогнозирования дальнейшего течения жизни семьи. Мы считаем, что основной задачей является выявление главных, ведущих факторов, в чем может помочь ролевой подход. И исходя из подобной направленности, мы утверждаем, что

для прогнозирования течения совместной жизни какой-либо супружеской пары главными условиями являются: 1) какими они представляли и прогнозировали свои будущие супружеские роли; 2) какие представления они составили о своих ролевых ожиданиях на первом этапе супружеской жизни; 3) насколько упомянутые представления подтвердились; 4) насколько правильно, равнозначно они исполняют свои супружеские роли.

Мы считаем, что другие факторы, способствующие успешности брака или, наоборот, ведущие к его распаду, являются лишь дополнительными условиями, вспомогательными факторами, которые могут иметь определенное влияние только вместе с основным фактором — ролевой совместимостью — несовместимостью. Нетрудно заметить, что здесь мы фактически требуем дифференциации причин и условий явления (в данном случае — развода) и делаем попытку найти объяснения этих причин. Именно на «стержнях» ролевой приспособленности — неприспособленности необходимо искать объяснения прочности или слабости и распада семьи. Э. Тийт говорит о возможности способствовать упрочнению семьи посредством семейного консультирования. Соглашаясь, что подобное консультирование действительно может быть полезно, мы одновременно утверждаем, что психолог, клинический психолог или психотерапевт во время подобной работы должны в первую очередь обращать внимание на особенности супружеских ролей и их реальное исполнение. Супругов нужно обучать этим ролям, но для этого необходимо описать а) структуру каждой роли; б) взаимные связи этих ролей) в) возможные отклонения, которые могут наблюдаться вследствие незнания или в зависимости от мотивации исполнителя роли. По нашему мнению, основным является ролевой анализ поведения и представлений супругов.

3. Социальный контроль и исполнение роли

То, каким образом люди исполняют свои роли, в том числе и супружеские, в значительной мере обусловлено характером и величиной социального контроля, под которым осуществляется их исполнение. Естественно, чем всеобъемлюще, всесторонне и последовательнее будет этот контроль, тем больше супруги будут стремиться исполнить свои супружеские роли требуемым образом, содействовать предъявляемым им ролевым ожиданиям.

Значение социального контроля понимали и некоторые из предшествующих исследователей, однако, насколько нам удалось выяснить в ходе нашей работы, подобное восприятие этого явления не сочеталось с ролевым подходом, вследствие чего оно не было полностью раскрыто. Итак, изучив количество разводов людей, рожденных в деревне и переехавших в город, а также людей, рожденных и вступивших в брак в городе, тот же Э. Тийт выяснил, что среди людей, рожденных в деревне, а затем переехавших в город, разводы составляют 48 %, а среди рожденных в городе — 34 %. Разница существенная, и автор совершенно прав, утверждая, что переезд в

город ослабляет социальный контроль над молодыми людьми, и это ослабление является сильным фактором (см.: [162. С. 724]).

Однако подобные факты требуют дополнительных пояснений. Считаем необходимым подчеркнуть по крайней мере два фактора, которые позволят провести новые и более целенаправленные эмпирические исследования: 1) когда молодой человек переезжает из деревни в город, то референтные группы и значимые для него лица, которые ранее осуществляли непосредственный контроль над ним, теперь уже частично или полностью теряют такую возможность или могут контролировать его косвенно или слабо; 2) в подобных условиях значительно возрастает значение самоконтроля человека, переехавшего в город; 3) в городе, особенно в первое время жизни в этой новой среде, человек пока еще не имеет действительно референтных групп и значимых для него людей, т. е. социальных агентов, имеющих возможность и право осуществлять над ним полноценный социальный контроль. Последствия подобного состояния не заставляют долго себя ждать. Неправильный выбор и решения, ослабление чувства ответственности и, что самое главное, плохое знание новых (супружеских) ролей — и неправильный, бесперспективный брак.

Учитывая тесные связи между теорией референтных групп и теорией социальных ролей, мы считаем, что в деле прогнозирования течения супружеской жизни очень может помочь применение теории референтных групп в области психологии семьи. Авторами этой теории и теории референтности групп вообще считаются известные нам Дж. Г. Мид [210] и, особенно, американский социолог Р. Мертон [211], а также российский психолог Е. В. Щедрина (ее работы посвящены теории рефлексов). Добавим, что созданию научной теории психологии семьи, в частности ее психологического направления, может способствовать также представление о маргинальном статусе, которое также было создано в области социологии и социальной психологии [100; 101]. Удивительно то, что упомянутые три важнейшие теории социальной психологии до настоящего времени не применялись последовательно в области психологии семьи, во всяком случае, как в России, так и в Армении.

Так как процесс урбанизации в Армении также доводит но быстро прогрессирует, то та же самая проблема — переезд сельской молодежи в город и довольно высокий уровень разводов среди молодых супругов — должна стать предметом серьезного изучения. Это имеет довольно важное социальное значение, следовательно, подобная проблема должна заинтересовать не только ученых, но и правительство страны и должна быть учтена в программах разработки социальной политики.

4. Причины расторжения второго брака и последующих

В наши дни повторное вступление в брак и создание новой семьи — широко распространенное явление как в европейских странах, так во многих странах мира. Значительное количество повторных браков заключается и в Армении. Вот почему необходимо обсудить вопрос о том, что и ннч I но об

устойчивости таких семей, а также об их распаде. Какая семья наиболее прочная: первая или последующие?

Известно, что однажды вступивший в брак человек может вступить в брак еще один раз или более, если бывший супруг умер или вследствие конфликтов развелся. Одной из часто встречающихся причин развода является также и отсутствие детей. В подобном случае супруг имеет право повторно вступить в брак, и многие именно так и поступают, желая родить ребенка. В новой семье один из супругов или оба супруга могут иметь опыт супружеской жизни, что, можно предположить, облегчает принятие и исполнение новых супружеских ролей. Кроме того, повторно создавая семью, люди в какой-то мере свободны от тех превратных представлений и иллюзий относительно брака и семейной жизни, которые бывают у молодых людей, впервые вступающих в брак. Отсутствие или слабость любви их не разочаровывает в той степени, как это бывает в первом браке, когда на добрачном этапе отношения еще были романтическими.

Однако семья, созданная во втором браке, имеет свои специфические трудности. Первая трудность заключается в том, что когда в подобных семьях возникают конфликты, то супруги часто с легкостью идут на развод, т. к. уже имеют подобный опыт. Особенно в том случае, когда супруги еще молоды и имеют большие возможности снова вступить в брак. Они без чувства тревоги и сожаления могут еще раз развестись. Эта задача трудно разрешима для тех супругов, которые впервые вступили в брак, хотя известно, что в некоторых странах (США, Россия и др.) 30 % от общего числа зарегистрированных браков распадается на первом-втором году существования.

Следующая причина того, что повторные браки легко распадаются, связана с подсознательными процессами и в каждом отдельном случае может быть выявлена только с помощью специальных исследований. Проблема заключается в следующем: если мужчина и женщина вступают в брак во второй раз, третий и более, то в их психике как будто создается особый сценарий развода. В подобных случаях меняется, что: 1) в случае каждого нового брака выбор супруга происходит по тем же критериям, по которым был сделан выбор первого супруга; 2) если бывший брак распался из-за конфликтов и кризисов определенного вида, то удобные конфликты могут возникнуть и в новой семье, снова приведя к разводу; 3) если между одним из супругов, тем кто повторно вступил в брак, и бывшим супругом возникли такие конфликты, которые не разрешены до конца, то это значит, что бывшие отношения пока не преодолены полностью. Благодаря психологическим исследованиям было выяснено, что если человек снова вступил в брак, но пока не преодолел свои отрицательные чувства по отношению к прежнему супругу, полностью не разрядил их, если прежнему супругу пока не предъявлены все те требования, которые имелись при жизни с ним, то такой человек будет испытывать трудности при создании совершенно новых отношений. В таких случаях есть очень большая вероятность, что в новых супружеских отношениях эти неразрешенные конфликты могут

воспроизводиться, продолжится, но уже с новым партнером и, несомненно, с некоторой спецификой (см.: [108. С. 86—91]).

В связи с этими явлениями мы считаем полезными следующие советы: 1) полностью решить проблемы, связанные с бывшим супругом, и только после этого снова вступать в брак; 2) не спешить с повторным вступлением в брак, подождать, чтобы после развода прошло некоторое время.

5. Ненависть к противоположному полу

Преыдущее обсуждение позволяет нам предложить гипотезу относительно интересного и широко распространенного явления, которое, по непонятным причинам, до настоящего времени не стало предметом серьезных исследований. Речь идет о том, что: 1) есть мужчины, которые вследствие своеобразных условий и течения своего психического развития становятся женоненавистниками; 2) существуют и такие женщины, которые ненавидят мужчин, называя их неприятными существами. В ходе консультационной работы мы встречали таких людей, что и подтолкнуло нас к размышлениям об этом парадоксальном явлении.

Изучение семейных конфликтов и кризисов позволяет хотя бы выдвинуть гипотезу, относительно некоторых причин. Основными положениями нашей гипотезы являются: 1) к такой личностной направленности чаще всего приводят повторные браки или опыт связей с многочисленными представителями противоположного пола (даже если эти связи не являлись законным браком); 2) в каждой межполовой связи, тем более в супружеской возникают конфликты и связанные с ними отрицательные чувства: недовольство, злость, презрение, ненависть и др.; 3) если эти конфликты полностью не решены, а чувства и эмоции остаются непроявленными и неиссякаемыми, то, сохраняясь даже неосознанно, они переносятся в область новых отношений (например, в новую семью), выявляясь и проявляясь здесь как конфликты и чувства к новому супругу; 4) подобные конфликты могут привести к кризису и новому разводу; 5) под воздействием таких переживаний женщина может прийти к такому мнению, что мужчины — неприятные, ненадежные, недостойные доверия существа, а мужчина, в свою очередь, может сделать подобные выводы относительно женщин (такие обобщения в некоторых случаях делаются в результате одного неудачного опыта супружества).

Такие обобщенные представления могут стать устойчивыми и, оставаясь в психологической структуре личности, проявиться в виде ненависти и презрения к представителям противоположного пола. Подобные чувства приводят к своеобразным поведенческим последствиям, в частности к тенденции отдалиться от неприятных существ противоположного пола. Можно также предположить, что увеличение числа одиноких людей в обществе, наряду с другими факторами и, обусловлено и этим обстоятельством.

Совершенно понятно, что эта важная проблема требует новых эмпирических и теоретических исследований.

Мы считаем, что тенденция отдалиться от неприятных существ. как правило, формируется еще в раннем возрасте в неблагоприятных социально-психологических условиях и ее корни глубже, чем может показаться с первого взгляда, они затрагивают подсознательную сферу человека, и только в результате умелого психоаналитического подхода их можно выявить.

6. Проблема одиноких людей

Почти во всех современных обществах живут многочисленные одинокие люди, т. е. люди, у которых нет семьи и которые не живут семейной жизнью. Несомненно, было бы желательно обсудить их проблемы, однако для подобного обсуждения была бы необходима отдельная, объемная работа. Эта задача интересует не только социологов, психологов и педагогов, но и руководителей стран и международные организации и, особенно, самих одиноких людей, которые по той или иной причине не могут решить одну из важнейших задач своей личной жизни — задачу создания семьи.

Число одиноких людей в некоторых странах достигло огромных размеров. С этой точки зрения особый интерес представляют данные США, России и Скандинавских стран. Известный американский социолог Н. Смелзер [148] специально обратился к этой задаче в своих работах.

В Армении была опубликована работа Г. Мнацаканяна [94], посвященная вышеуказанной проблеме.

Автор справедливо отмечает, что, будучи общим, это явление не признает возрастных, расовых и классовых границ. Будучи сложным, это чувство не отождествляется с физической изоляцией: человек может жить в большом городе, в большой семье, но чувствовать себя одиноким. Это субъективное внутреннее чувство. Физическая изоляция может только усугубить чувство одиночества, которое приводит к возникновению комплексного и острого ощущения, являющегося определенной формой самосознания и показателем расчлененности основной системы отношений и связей внутреннего мира личности (см.: [94. С. 15]).

Группу одиноких людей можно разбить на подгруппы без чего бессмысленно переходить к социально-психологическому изучению этой группы и ее членов, т. к. члены этой группы существенно отличаются как по причинам одиночества, так и по ряду своих личностных особенностей. Ниже приведены эти подгруппы:

- 1) люди, которые никогда не вступали в брак;
- 2) разведенные и одинокие на данный момент люди;
- 3) люди, с возрастом потерявшие супругов (из-за смерти супруга).

Т. М. Афанасьева [19] привела обстоятельную классификацию одиноких людей.

В странах Запада число одиноких людей, как было показано, настолько велико, что это стало тревожной социальной и психологической, даже психиатрической задачей. Эта задача присутствует и в Армении (преимущественно среди диаспоры) и должна стать предметом специального изучения.

Контрольные вопросы:

1. Назовите основные причины разводов.
2. Факторы социального контроля и исполнение роли.
3. В чем состоят причины расторжения второго брака и всех последующих?
4. Охарактеризуйте основные проблема одиноких людей.

Литература:

1. Погосян, А. Проявления психологической несовместимости супругов по выраженным типам характера / А. Погосян // Психология и жизнь. — 2008. — № 1—2.
2. Психология и психотерапия семейный конфликтов: хрестоматия / под ред. Д. Я. Райгородского. — Самара : Бахрах, 2003.
3. Психология семейных отношений: конспект лекций. — М., 2005.
4. Психология семьи / под ред. Д. Я. Райгородского. — Самара: Бахрах, 2002.
5. Росс, Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. — М.: Аспект Пресс, 1999.

Учебное издание

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по дисциплине «**Спецкурс по общей психологии
(психология семьи)**»

для студентов направления подготовки
Профессиональное обучение (по отраслям),
магистерская программа: «Профессиональная психология».

С о с т а в и т е л ь:

Сергей Николаевич Сергеев

Печатается в авторской редакции.
Компьютерная верстка и оригинал-макет автора.

Подписано в печать _____
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага типограф. Гарнитура Times
Печать офсетная. Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____
Тираж 100 экз. Изд. № _____. Заказ № _____. Цена договорная.

Издательство Луганского государственного
университета имени Владимира Даля

*Свидетельство о государственной регистрации издательства
МИ-СРГ ИД 000003 от 20 ноября 2015г.*

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
Телефон: 8 (0642) 41-34-12, **факс:** 8 (0642) 41-31-60
E-mail: uni@snu.edu.ua **http:** www.snu.edu.ua

